

КОМАНДОВАНИЕ 9-й АРМИЕЙ

(29 августа — 4 октября 1914 г.)

Глава первая

Отступление

Я покинул поле сражения в Лотарингии в сопровождении подполковника Вейгана и проездом через Нев-Мезон взял с собой из штаба 2-й армии подполковника Дево. Проезд через крепость Туль отнял довольно много времени вследствие подозрения к нам часовых, получивших специальный пароль, которого мы не смогли предъявить.

В то время как мы ехали в ставку главнокомандующего, мы знали только о судьбе наших войск в Лотарингии, а за последние дни она была там благоприятной. Мы ничего не знали о положении дел в других наших армиях. Оно внезапно предстало перед нашими глазами, когда мы приехали в Витри. Фронт вторжения простирается «от Соммы до Вогез», гласила сводка в этот день. Значит, территория Бельгии и Северной Франции до р. Соммы находилась в руках противника. Его движение на Париж, к сердцу страны, совершалось с головокружительной быстротой. Наши армии в центре и на левом фланге (3-я, 4-я, 5-я и британская) находились в полном отступлении. Общее наступление, предпринятое на границе, окончилось для нас неудачей. Наши войска отходили, чрезвычайно энергично преследуемые массами противника, брошенными вперед с тревожной быстротой и все время угрожавшими нашим войскам охватом с запада. Взаимодействие и связь между нашими армиями были нарушены. На направлении своего отступления они находили лишь короткие, не связанные между собой рубежи, которые они могли использовать для сопротивления. Дело в том, что долины рек, например Уазы и Эны, а дальше на восток — Мааса, проходят перпендикулярно фронту и ведут в район Парижа. Где найти непрерывный рубеж, который хоть на несколько дней мог бы явиться

преградой для противника и позволил бы восстановить наш обширный фронт лицом к северу, собрать наши силы и привести их в порядок? Где окончательно прекратить отступление, чтобы иметь возможность снова бросить в наступление оправившиеся и приведенные в порядок войска?

Несомненно, обстановка была очень тревожной, полной опасностей и по меньшей мере неуверенности. К счастью, главнокомандующий сохранил изумительное хладнокровие.

Ввиду размаха и мощи движения германских армий через Бельгию он решил сначала отвести все свои силы назад, до линии Верден (3-я армия), участок р. Эн, от Вузье до Гинькура (4-я армия), Краон, Лаон, Ля Фер (5-я армия). Британская армия должна была отойти за Сомму от Ама (Нат) до Брэ. В то же время главнокомандующий без промедления принял меры к тому, чтобы задержать продвижение противника, сформировав в районе Амьена ударную — 6-ю армию, расположенную отдельно на левом фланге общей группировки.

Фронт наших армий необходимо было восстановить в тылу вышеуказанной линии, с которой намечалось затем перейти в наступление. Его должны были проводить: 5-я армия, предварительно собранная к западу от Уазы, в районе Муа, Сен-Кантен, Верман; британская армия, собранная за Соммой от Ама до Брэ, и 6-я армия, сформированная ко 2-му сентября в районе Амьена.

Такова была сущность директивы главнокомандующего от 25-го августа относительно левого крыла нашей группировки.

По его мнению, время, необходимое для создания этой группировки, можно было выиграть благодаря сопротивлению аррьергардов, использующих все возможные препятствия. Мощными же контратаками накоротке, в которых главную роль призвана была играть артиллерия, остановить или по меньшей мере замедлить продвижение противника.

28-го августа, ко времени моего прибытия в ставку, вышеизложенная директива главнокомандующего уже приводилась в исполнение. Но ее осуществление встретило значительные трудности ввиду быстроты развития событий, вызванных стремительностью преследования.

5-я армия, которая 25-го августа находилась на фронте Рокруа, Шимэ, Авен, отошла к верхнему течению р. Уазы. 28-го она находилась там. Правда, утром 29-го она одерживает блестящий успех под Гизом и тем выручает довольно

сильно потрепанную британскую армию. Однако ей не удается полностью восстановить положение.

Британская армия уже отошла от Соммы. Она сосредоточилась за Уазой от Нуайона до Ля Фер, создав таким образом разрыв на нашем фронте.

Западнее части ударной 6-й армии выгружаются на железных дорогах в районе Амьена; некоторые из них уже ввязались в ожесточенные бои между Амьеном и Перонн. Противник переправился через Сомму. Сможет ли эта армия закончить свое формирование?

Правее 3-я и 4-я армии отошли 26-го августа на левый берег р. Маас.

27-го и 28-го августа противник не тревожит 3-ю армию. 4-й армии удастся блестящими контратаками задержать противника на Маасе. Но чтобы не создать помехи осуществлению плана, задуманного главнокомандующим, она продолжает отходить и 29-го утром отводит свои главные силы на высоты к юго-западу от Мааса.

Эта 4-я армия, которая с самого начала была сформирована в усиленном составе для выполнения по существу наступательной задачи, в настоящее время оказалась очень громоздкой для одного начальника. Она занимала слишком широкий фронт, чтобы быть в состоянии с выгодой выполнять свою роль в намеченном новом маневре. Выясняется необходимость разделить ее. Так как, с другой стороны, опасность угрожает исключительно ее левому флангу, потерявшему всякую связь с 5-й армией, сама собой напрашивается необходимость создать там сильную группу, имеющую задачей обеспечивать ее с запада и в частности стараться восстановить связь с 5-й армией.

Однако вечером 28-го августа главнокомандующий еще не осведомил меня о задаче, которую он собирался возложить на меня. Но я воспользовался этим временем для того, чтобы дополнить полученные мною сведения об общем положении наших сил, а также чтобы подобрать себе остов штаба. Для этого я присоединил к двум подполковникам и офицеру для поручений, которых я привез с собой из Лотарингии, майора Нолэна и офицера-переводчика Тардые.

Несмотря на целый ряд печальных известий, поступавших, особенно с 20-го августа, в ставку главнокомандующего, там не было заметно ни следа волнения, беспорядка, а тем более смятения. В ставке царили безусловный порядок, хладнокровие

и решимость. Это смог констатировать новый военный министр Мильеран, который прибыл накануне и уехал утром 28-го, одобрив образ действий и линию поведения главнокомандующего. Я занял на ночь помещение, в котором оставался этот высокий посетитель. Утром 29-го главнокомандующий перед отъездом в 5-ю армию, готовившуюся дать сражение под Гизом, возложил на меня командование армейской группой на левом фланге 4-й армии. Он обратил мое внимание на возможное продвижение противника со стороны Рокруа, Филиппвиль. О выполнении своей задачи мне следовало договориться в Машо с командующим 4-й армией ген. Лангль де Кари.

В состав армейской группы должны войти следующие войска: 9-й армейский корпус (Марокканская и 17-я пехотная дивизии)¹; 11-й армейский корпус (21-я и 22-я пехотные дивизии)²; 52-я и 60-я резервные дивизии, 9-я кавалерийская дивизия³, выделенные из 4-й армии, и 42-я пехотная дивизия⁴, прибывшая из 3-й армии и выгружающаяся в районе Гиньикур.

Моя задача заключается в том, чтобы прикрывать с этими войсками движение 4-й армии, обеспечивая ее от сил противника, которые могут появиться из района Рокруа. Общее направление моего отхода проходит между Сент-Эрм и Гиньикур. Я подчинен командующему 4-й армией.

Когда моя задача и мои полномочия были точно определены, я, снабженный сведениями, которые мне удалось собрать как о прошлых событиях, так и о намеченном общем маневре союзных армий, уезжаю в Машо, в штаб 4-й армии, откуда я и приступлю к формированию армейской группы.

Подполковник Вейган должен стать начальником моего штаба, подполковник Дево — его помощником. Майор Нолэн и офицер запаса переводчик Тардые образуют ядро штаба, который постепенно формируется в ближайшие дни.

Я приезжаю в Машо около 14 час. Ген. Лангль де Кари совещается с префектом Арденн. Последний объясняет ему нужды следующей за ним толпы беженцев. Это — печальное бегство многочисленного населения, вытесненного из Бельгии и из Арденн движением армий противника.

¹ Ген. Дюбуа.

² Ген. Эду.

³ Ген. де л'Эспэ.

⁴ Ген. Гроссетти.

Генерал встречает меня словами: «Само провидение посылает вас». Войсковые соединения, которые должны поступить в мое подчинение, были сильно потрепаны за последние дни. В штабе армии местонахождение их точно не известно; надежная связь с ними отсутствует. Важно как можно скорее взять управление ими в свои руки, непрерывно руководить их действиями на месте и восстановить в них порядок, если мы хотим потребовать от них проявления усилий.

С другой стороны, командующий 4-й армией сообщает мне о своем намерении на другой день, 30-го августа, прекратить свое отступательное движение и поддержать наступление, которое 3-я армия рассчитывает начать справа от 4-й армии. Такое решение вполне соответствует задаче, возложенной на армии центра, — сдерживать противника. 30-го августа арьергарды 4-й армии должны оставаться на месте. На меня возложено прикрытие ее левого фланга.

Между тем 29-го днем 9-й корпус — левофланговое соединение армейской группы — был отброшен противником к юго-востоку от шоссе из Мезьер в Ретэль. Лишенные прикрытия мосты в Ретэле находятся под ударом противника, а это является грозной опасностью, потому что 42-я пехотная дивизия еще не готова для действий в этом направлении.

Если положение не будет восстановлено, 4-я армия может оказаться в чрезвычайно опасном положении. С целью предотвратить эту опасность, я намереваюсь первым делом снова овладеть высотами к северу от р. Эны между Атиньи и Ретэль и расположить на них армейскую группу, чтобы 30-го августа преградить противнику дороги из Мезьер на Ретэль и Атиньи. Я немедленно отдаю соответствующие распоряжения.

Но утром 30-го августа я узнаю на своем командном пункте в мэрии Атиньи, что вследствие задержек при передаче или вследствие давления противника мои распоряжения не могли быть выполнены. Это свидетельствует о некотором расстройстве в системе управления войсками и в то же время об энергичном преследовании, ведущемся противником.

К тому же последний вскоре предпринимает на обоих флангах армейской группы очень сильные охватывающие атаки, успех которых заставляет меня отдать в 16 ч. 30 м. приказ об отходе всех моих войск к югу от р. Эны, между Ретэлем и Атиньи.

Несмотря на утомление войск, это движение выполняется без особых затруднений.

Оказалось, что в то время как французская 4-я армия, атакованная и задержанная в предыдущие дни в своем движении через Арденны 4-й германской армией, начала отход на левый берег Мааса, а затем остановилась, пытаясь воспрепятствовать переправе противника через эту реку, она была охвачена и обойдена другой германской армией — 3-й, которая, переправившись через Маас у Динана, 28-го августа атаковала ее левый фланг под Синьи-л'Абэи.

Кроме того, за последние несколько дней увеличился разрыв между французской 4-й армией и 5-й армией, маневрирующей слева от нее и отходящей за Уазу. 29-го августа этот интервал достигал 30—40 км. Поэтому германская 3-я армия не встретила никаких препятствий при своем продвижении и, проявляя бесспорную активность, начала широко охватывать левый фланг нашей 4-й армии.

Эту-то опасность и должна была устранить моя армейская группа. Но, теснимая правым крылом германской 4-й армии,двигающимся от Мезьер, и упрежденная в Новьон—Порсьен сильными отрядами 3-й армии, армейская группа могла оказаться отрезанной от р. Эны в Ретэле.

В разгар этих трудностей мне пришлось днем 30-го августа принять командование и формировать армейскую группу под артиллерийским огнем противника. Вечером ей удалось переправиться через р. Эну без всякого беспорядка, но не без напряжения. С этой минуты она уже находилась в благоприятных условиях для прикрытия левого фланга 4-й армии. Однако отделенная интервалом в несколько десятков километров от нашей 5-й армии, дошедшей до Уазы, она все еще могла опасаться охвата и обхода своего левого фланга.

Другой моей заботой было восстановить в армейской группе порядок и спайку. Полки потеряли в боях значительную часть своих офицеров; приходилось восстанавливать управление войсками, прежде всего в части, касающейся управления ротами. Доблестные бойцы, особенно бретонцы 11-го корпуса, бродили наугад, неспособные ни к каким боевым действиям из-за отсутствия управления ими.

Кроме того, резервные дивизии, внезапно брошенные в сражение, обнаружили недостаток стойкости, объясняющийся тем, что они были только что сформированы. Я решил перевести их в резерв и тем избавить от волнений,

неизбежных в первой линии. В резерве, под тщательным надзором на марше и во время расквартирования они превратятся в хорошо дисциплинированные воинские части. Перевод их в резерв также был необходим для снабжения продовольствием и предметами боевого питания. Благодаря дисциплине, порядку, регулярному материальному обеспечению в войсках должны были постепенно выработаться спайка и сознание силы, а у начальников — навыки командования и авторитет.

Одновременно я с той же целью принял в отношении всех войск меры для регулирования движения колонн, обозов и транспортов, а также для розыска и сбора всеми способами людей, отставших и отбившихся от своих частей. Уже 30-го августа я предложил командирам подчиненных мне армейских корпусов и резервных дивизий немедленно произвести в населенных пунктах, находящихся в их тылу, розыски этих людей жандармерией, кавалерийскими взводами или хорошо дисциплинированными командами, собрать их и скорейшим образом направить по своим частям.

* * *

Командующий 4-й армией, выполняя намерение разбить силы противника, переправившиеся через Маас ниже Стэнэ, рассчитывает 31-го августа перейти своими главными силами в наступление в северном направлении при поддержке 3-й армии справа.

Наученный событиями, происшедшими накануне, я пожелал избавить группу от давления противника и от охвата. Вместе с тем я должен был продолжать прикрывать левый фланг 4-й армии. Я решаю отойти к югу от р. Ретурн. Фронт группы будет продолжен влево 42-й пехотной дивизией, которая должна возможно скорее влиться в боевую линию. В направлении на р. Эн у она будет прикрыта 9-й кавалерийской дивизией.

Утром 31-го августа я устраиваю свой командный пункт в Бетэнивиле. Здесь я узнаю, что ночью в частях 52-й и 60-й резервных дивизий имел место некоторый беспорядок вследствие прибытия людей, отбившихся от своих частей, и неизбежной при этом путаницы. Я решаю немедленно отвести эти дивизии за р. Сюип, чтобы восстановить в них порядок и управление.

В течение утра противник не нажимает на нас. Эта передышка и быстрый сбор моей группы в долине р. Ретурн

позволяют мне организовать некоторое сопротивление на рубеже р. Ретурн.

После полудня три германские дивизии располагаются на южном берегу р. Эны, не тревожа наших передовых частей.

Однако несмотря на спокойствие на своем фронте, армейская группа все же остается под угрозой охвата ее левого фланга, где еще не удалось установить связь с 5-й армией. На правом фланге ей также грозит отрыв от 4-й армии, если последняя слишком долго задержится на восточном берегу р. Эны.

Главкомандующий, отдавая себе отчет в трудностях, которые это могло бы вызвать, в 18 ч. 15 м. телефонирует командующему 4-й армией:

«Желаю узнать личное мнение генерала Фоша относительно обстановки в том виде, в каком она представляется ему в результате расположения и действий противника перед его фронтом. Может ли он выдержать удар и надеяться на успех?

Передайте ему настоящую телефонограмму с просьбой немедленно ответить».

Получив сообщение об этой телефонограмме около 19 ч. 30 м., я отправился в Монтуа, в штаб 4-й армии, чтобы передать главнокомандующему свое мнение по поставленному вопросу. Мой ответ был сформулирован следующим образом:

«Армейской группе трудно будет продержаться два, а тем более три дня против уже установленных двух корпусов противника, которые могут еще усилиться, по следующим причинам:

- 1) ввиду конфигурации местности в Шампани, очень легко проходимой, не имеющей хороших опорных пунктов, с наличием проходимых рощ и лишенной серьезных водных преград;
- 2) ввиду слабости артиллерии 9-го корпуса;
- 3) ввиду усталости войск.

Она смогла бы выдержать бои только в сочетании с отступательным маневром на такую глубину, которая несомненно поставила бы под угрозу безопасность 4-й армии».

Главкомандующий, согласившись с этой точкой зрения, отдает 4-й армии приказ отойти под прикрытием армейской группы. Он добавляет:

«Этот отход является подготовкой к последующим операциям; необходимо, чтобы все это знали и не думали, что это вынужденное отступление...»

Поэтому я решаю, что для выполнения своей задачи моя

армейская группа должна в течение 1-го сентября стойко держаться на рубеже р. Ретуρν, а на линии Арн, Сюип резервные дивизии устроят тыловую позицию.

Утро 1-го сентября проходит относительно спокойно. Противник еще не предпринимает серьезных атак, когда от командующего 4-й армией поступает сообщение о том, что, согласно распоряжениям, полученным от главного командования, его армия, переправившись через р. Эну, будет продолжать отход.

Чтобы сообразоваться с этим движением, я приказываю армейской группе отойти к концу дня к югу от линии рр. Арн и Сюип, а резервным дивизиям — к югу от линии Бен, Моронвилье. 9-я кавалерийская дивизия должна попрежнему прикрывать левый фланг армейской группы, прилагая все силы к тому, чтобы задерживать продвижение сил противника, которые переправились бы через р. Эну в районе Нёшатель.

Когда этот приказ попадает к частям первой линии, на р. Ретуρν уже завязался бой. Тем не менее отрыв от противника совершается без больших затруднений под прикрытием сильных арьергардов. Ночью армейская группа занимает свои новые позиции.

По словам захваченных пленных, силы противника на фронте армейской группы состоят из 11-го и 8-го прусских армейских корпусов и 19-го и 12-го саксонских резервных корпусов, образующих 3-ю армию под командой ген. ф. Хау-зена.

Мой штаб переезжает в Силлери.

Так как 2-го сентября 4-я армия ограничивается тем, что собирает и приводит в порядок свои части в тылу линии Сешо, Сомм-Пи, армейская группа совершает лишь незначительные передвижения для отвода своих главных сил к югу от линии Моронвилье, Реймс. Она устанавливает влево связь с 5-й армией, занимающей форт Сен-Тьери. Она держит связь с комендантами фортов Беррю, Френ и Бримон к северу от Реймса, чтобы в случае необходимости иметь возможность занять эти укрепления полевыми войсками и полевой артиллерией. 9-я кавалерийская дивизия, присутствие которой на западе стало бесполезным, переводится на восток для обеспечения связи с 4-й армией.

Каждый истекший день позволял мне поближе познакомиться с моими войсками и понять их моральное состояние.

Я не присутствовал при боях, в которых они принимали участие в Бельгии. Я начинал понимать впечатления, которые они вынесли из этих столкновений.

В 9-м корпусе Марокканская дивизия¹ в течение нескольких дней вела особенно тяжелые бои. Она понесла в них чувствительные потери и нуждалась, главным образом, в доукомплектовании. Она попрежнему отличалась превосходным боевым духом. 17-я дивизия² пострадала меньше.

В 11-м корпусе у солдат все еще были живы тяжелые впечатления, особенно о бое под Мессеном. На поле сражения осталось много офицеров. Бретонские части все время требовали, чтобы им поскорее дали командиров, которые снова повели бы их в бой.

42-я дивизия, имевшая очень энергичного командира, к тому же только что прибывшая и не прошедшая через такие тяжелые испытания, находилась в хорошем состоянии.

Резервные дивизии, немедленно брошенные в трудные и напряженные бои, продолжавшиеся несколько дней, сильно пострадали. На них отрицательно сказывались также неопытность или преклонный возраст части их офицеров. Необходимо было поднять их моральное состояние, а также произвести некоторые перемены в командовании.

За последние дни планомерного отхода мы не только избегали охвата со стороны противника, но и приступили к восстановлению порядка в войсках и укреплению дисциплины. Получив подкрепления, мы постарались привести в порядок и восстановить резервные дивизии, держа их вдали от первой линии с ее тяжелыми переживаниями. Кроме того, тактическая обстановка значительно улучшилась благодаря восстановлению прочного и непрерывного фронта, благодаря обеспеченной теперь связи влево с 5-й армией, как и вправо с 4-й. Отсюда вытекало общее чувство уверенности. Хотя все были очень утомлены тяжелыми испытаниями, бессонными ночами и маршами или просто всегда морально удручающим отступлением, однако уже можно было предвидеть, что через несколько дней мы сможем выполнить правильно рассчитанный поворот на 180°, снова бросить ставшие боеспособными войска вперед и попытать военное счастье с серьезными данными на успех.

¹ Ген. Энбер.

² Ген. Гиньябодэ.

Вот в каких условиях мы находились в начале сентября. Зато надежды на общее возобновление наступления около 2-го сентября, которые мы питали, были разрушены.

* * *

1-го сентября главнокомандующий отдал командующим армиями следующую директиву:

«Несмотря на тактические успехи, достигнутые 3-й, 4-й и 5-й армиями в районах р. Маас и Гиза, предпринятый противником охват левого фланга 5-й армии, недостаточно задержанный английскими войсками и 6-й армией, вынуждает всю нашу группировку отходить, имея осью захождения свой правый фланг.

Как только 5-я армия выйдет из-под угрозы охвата ее слева, 3-я, 4-я и 5-я армии совместно перейдут в наступление.

Этот отход может выразиться в том, что армиям придется в течение еще некоторого времени отступать в общем направлении с севера на юг.

5-я армия на отходящем фланге ни в коем случае не должна позволить противнику сковать ее левый фланг. Остальные армии, движение которых не требует такой спешности, могут останавливаться, обращать фронт к противнику и пользоваться всяким удобным случаем для нанесения ему поражения».

Далее директива указывала намеченный предел отступательного движения, причем это указание вовсе не означало, что этот предел обязательно должен быть достигнут. Для 4-й армии этим рубежом были рр. Орнэн и Об в районе Арси-сюр-Об.

Таким образом, 1-го сентября главнокомандующий еще считал необходимым продолжать отступление. Нам оставалось только действовать в соответствии с этим и воспользоваться полученной передышкой для еще лучшей боевой подготовки войск.

В последующие дни отступательное движение в южном направлении совершается без помехи со стороны противника.

К концу дня 3-го сентября части армейской группы эшелонированы между Марной и р. Вель, а штаб ее находится в Тур-сюр-Марн. 4-го ее главные силы находятся по обе стороны магистрального шоссе Шалон, Бержер, Этож, а ее штаб — в Фер-Шампенуаз.

Утром движение войск и транспортов было сильно задержано загромождающими дороги колоннами беженцев, пополняемыми по мере нашего отхода жителями оставляемых районов. Во избежание подобных случаев в будущем и, кроме того, для обеспечения снабжения войск я при проезде через Вертю около 12 час. приказываю, чтобы на фронте движения армейской группы беженцы не допускались на тыловые дороги, кроме промежутка времени с 15 до 24 час., когда им разрешается пользоваться дорогами.

С 5-го сентября армейская группа, получив службы, положенные по штатам армии, отсутствие которых ставило ее до сих пор в зависимость от 4-й армии, преобразована в самостоятельную 9-ю армию. Она усиливается 18-й пехотной дивизией¹ (9-го армейского корпуса), временно остававшейся с 20-го августа в Лотарингии.

Движение, намеченное для 9-й армии на 5-е сентября, должно было привести ее аррьергарды в район линии Соммсу, Фер-Шампенуаз, Сезан.

* * *

Но утром из ставки главнокомандующего были получены новые распоряжения.

Общее отступление прекращается, возобновляется наступление.

Главногокомандующий пишет:

«Следует воспользоваться рискованным положением германской 1-й армии, чтобы сосредоточить на ней усилия левофланговых союзных армий.

5-го сентября принять все меры к тому, чтобы 6-го перейти в наступление.

К вечеру 5-го сентября намечено создать следующую группировку:

.....
в) 5-й армии, несколько стянувшись к своему левому флангу, расположиться на фронте Куртакон, Эстернэ, Сезан и быть готовой к переходу в наступление в общем направлении с юга на север;

г) 9-й армии (генерала Фоша) прикрывать правый фланг 5-й армии, удерживая южные выходы из Сен-Гондских болот и выдвинув часть своих сил на плато к северу от Сезан.

¹ Ген. Лефевр.

Этим армиям перейти в наступление 6-го сентября с утра». Эту директиву я получаю в ночь с 4-го на 5-е сентября. Теперь я должен как можно скорее остановить намеченный на 5-е отступательный марш 9-й армии. Нельзя допустить, чтобы колонны, продвинувшись далеко на юг, вышли из района, который нам выгодно было занять для сражения.

Поэтому 5-го сентября в 5 час. я приказываю:

«11-му армейскому корпусу, установив влево связь с 9-м армейским корпусом, арьергарды которого будут находиться на линии Онэ-о-Плянш, Морен-ле-Пти, Экюри, остановить главные силы своих колонн к югу от р. Сомм.

9-му армейскому корпусу ограничить свое движение так, чтобы ни одна строевая часть не перешла к югу за линию Конантр, Эви.

Свои арьергарды оставить на линии Онэ-о-Плянш, Морен-ле-Пти, Экюри.

42-й пехотной дивизии остановиться так, чтобы ни одна из строевых частей не оказалась к югу от линии Альман, Фер-Шампенуаз.

Дивизии удерживать выходы из Сен-Гондских болот между Банн и Уа.

52-ю и 60-ю резервные дивизии, приданные, соответственно, 9-му и 11-му армейским корпусам, держать в тылу.

9-й кавалерийской дивизии прикрывать справа группировку армии, фронт которой будет пролегать примерно по линии Сен-Гондских болот и участку р. Сомм между Экюри и Соммсу».

Если бы отступательное движение, намеченное на 5-е сентября, было проведено полностью, то 6-го 9-я армия оказалась бы в неблагоприятном положении для завязки сражения, так как имела бы только авангарды в Соммсу, Фер-Шампенуаз и Сезане и оставила бы противнику те немногие естественные преграды, которыми она располагала в Шампани в виде р. Сомм, Сен-Гондских болот и примыкающего к ним лесистого района. Даже если бы она оказалась выдвинутой вперед по отношению к соседним армиям — 4-й справа и 5-й слева, важнее всего было возможно прочнее уцепиться за эту местность, еще имеющую естественные преграды, а следовательно, остановить ее главные силы вблизи этих преград: р. Сомм, Сен-Гондских болот и лесистого района западнее. Эту цель и преследовали распоряжения, отданные мною

5-го сентября в 5 час. Они немедленно были доставлены в армейские корпуса и дивизии офицерами — делегатами связи.

Затем надо было дополнить вышеуказанные распоряжения и подготовиться к завтрашнему сражению, приняв в частности такие меры, которые позволили бы во исполнение директивы главнокомандующего действительным образом поддержать успешное наступление 5-й армии. При наступлении к северу от Сезана эта армия могла оказаться в тяжелом положении, если бы попала под огонь артиллерии противника с высот к северу от Сен-Гондских болот. Следовательно, надо было сохранить эти высоты в наших руках. Поэтому в 9 ч. 30 м. я приказал:

«Для прикрытия правого фланга 5-й армии, 10-й армейский корпус которой будет наступать завтра в общем направлении на Сезан, Монмирай и западнее, приказываю:

42-й пехотной дивизии удерживать сегодня вечером сильным авангардом фронт Вильнев-лэ-Шарлевиль, Суази-о-Буа и выбрать свои районы расквартирования так, чтобы завтра быть в состоянии действовать в направлении на Вильнев-лэ-Шарлевиль, Вошан (авангард 10-го армейского корпуса будет сегодня вечером в Эссар-лэ-Сезан).

9-му армейскому корпусу занять подобным же образом Конжи и Тулон-ля-Монтань и выбрать свои районы так, чтобы завтра иметь возможность наступать через Бэ и Этож...»

Отдав эти распоряжения утром в Фер-Шампенуаз и повидавшись там с командиром 9-го армейского корпуса, я переехал со своим штабом в Планси.

Теперь надо было подготовить и организовать сражение, намеченное для 9-й армии директивой главнокомандующего на 6-е число.

Я с 9-й армией должен был прикрывать правый фланг брошенной в наступление 5-й армии, а для этого удерживать южные выходы из Сен-Гондских болот, а также выдвинуть часть своих сил на Сезанское плато.

* * *

Местность, на которой 9-й армии предстояло вести бой, имеет некоторые характерные особенности.

Прежде всего на ней находится естественная преграда длинной в 16 км; это — Сен-Гондские болота, растянувшиеся

с востока на запад. Ширина болот от 1 до 4 км. Вне дорог они непроходимы. Имеются четыре дороги, пересекающие их с севера на юг.

На северном краю местность круто и сильно поднимается, возвышаясь над болотом на 150 м в Конжи и на 100 м в Тулон-ля-Монтань.

На южном краю местность поднимается незначительно и гораздо более отлого, кроме горы Август, возвышающейся, как одинокий часовой, и у западной оконечности болота в районе Мондеман и Альман. Там находится Сезанское плато, пересеченное равнину Шампани с юга на север, возвышающееся над ней примерно на 80 м и замыкающее западную оконечность Сен-Гондских болот, оставляя для выхода их вод лишь узкую долину р. Пти-Морен. Это — сильно пересеченный район, покрытый большими рощами, с ограниченным обзором, за исключением селения Мондеман, представляющего собой удобный для обороны редюит и наблюдательный пункт.

Зато вся местность, охватывающая восточную оконечность болот, расстилается перед глазами вдаль со всеми хорошо известными особенностями «Вшивой Шампани» — обширными меловыми равнинами, слегка волнистыми, с широкими горизонтами, очень легко проходимая, с жиденькими посевами, главным образом овса, с рощами из редко стоящих невысоких елей, с почти высохшими ручьями, с деревянными селениями, которым суждено было пылать ярким пламенем от огня артиллерии. В общем местность, лишенная препятствий и опорных пунктов для войск, а следовательно, мало благоприятная для обороны, которую нам придется на ней вести. Рубеж, образуемый речками Сомм и Суд, который, главным образом, и должен послужить опорой для нашей оборонительной тактики, не искупает вышеуказанной слабости. Город Фер-Шампенуаз, благодаря своей значительной площади и прочности своих построек являющийся более солидным центром сопротивления, чем другие населенные пункты этого района, все же легко может быть атакован наступающим противником. За неимением лучшего нам приходится довольствоваться этими ненадежными местными препятствиями.

В итоге, для выполнения своей задачи по прикрытию 5-й армии 9-я армия располагает удобной для обороны местностью в центре своего фронта, в районе Сен-Гондских болот. Я назначаю туда возможно меньшие силы — только часть 9-го корпуса на фронте протяжением около 15 км от Уа до Банн.

Ее левый фланг должен поддерживать и облегчать наступление 5-й армии. Он будет образован 42-й пехотной дивизией, авангардами, которые 9-й корпус должен был, согласно моему приказу, отданному в 9 ч. 30 м., выдвинуть как можно раньше на высоты к северу от болот, и резервами, которые этот корпус обязан выделить для действий по дороге в Шанпобер.

Зато на восточном участке фронта местность, как мы видели, неблагоприятна для обороны. Мне приходится назначать туда крупные силы. Там будет действовать весь 11-й корпус. Ему придется удерживать фронт от Морен-ле-Пти до Ленаррэ, прежде всего заняв оборонительное расположение на линии р. Сомм.

Такова была общая группировка моей армии на фронте более 35 км.

Сделав все эти распоряжения, я продолжал испытывать немалое беспокойство за свой правый фланг, остановившийся в Ленаррэ и не имевший связи с 4-й армией, левый фланг которой находился в Витри-ле-Франсуа.

От Ленаррэ до Витри-ле-Франсуа простиралась на 36 км очень легко проходимая равнина Шампани. 9-я кавалерийская дивизия, — единственное оставшееся свободным соединение, — очевидно, могла только наблюдать за этим обширным пространством и сдерживать там движение крупных сил противника, но остановить их она бы не смогла. Это было пространство, открытое для действий противника, пространство, по которому он мог бы продвинуться, охватить и окружить мой правый фланг.

К тому же французская 4-я армия в тот же вечер известила меня, «что так как она должна действовать совместно с 3-й армией, она не сможет поддержать правый фланг 9-й армии в случае продвижения сил противника из Шалона в направлении на Арси». Разрыв между нашими двумя армиями должен был остаться зияющим.

Никто не скрывал от себя трудностей операции, которую мы предпринимали при еще не вполне выясненной обстановке. Решался вопрос о спасении родины. К какому напряжению оказались способными все — командиры и солдаты! Какое единодушие они проявили, выполняя каждый свою частную задачу, чтобы обеспечить завершение обширной операции, успех всего целого!

*Глава вторая***Сражение на Марне**

Переночевав в Планси, я с утра 6-го сентября устраиваю свой командный пункт в Плере.

По моему приказу боевое охранение на северном краю болот было выставлено 17-й дивизией в Тулон-ля-Монтань и в Вер-ля-Гравель. Но Марокканская дивизия, которая должна была занять Конжи, не смогла овладеть этим населенным пунктом, уже занятым противником. Когда она в 3 часа утра снова предприняла бригадой ген. Блонля атаку Конжи, противник уже основательно там окопался. Бригада не смогла продвинуться ни на шаг вперед. Оказалось, что на сцену выступили силы, не принадлежащие армии, которая нас преследовала, а другой германской армии. 2-я армия противника, быстро двигавшаяся вслед за французской 5-й армией, накануне, в полдень, вышла на линию Монмирай, Вертю. Быстрота ее продвижения позволила ей захватить некоторые пункты, которые я рассчитывал занять, в частности Конжи. Но, кроме того, с утра 6-го сентября эта армия начала мощно организованное наступление, которому ее сильная артиллерия придавала особую стремительность. Первый удар германской 2-й армии пришелся по моей 9-й армии.

После своей неудачи под Конжи бригада Блонля пытается удержаться на северном краю болот. Но стремительное наступление противника и мощь его артиллерии вскоре вынуждают ее отойти и в конце концов перейти на южную сторону.

Более счастливый 135-й пехотный полк 17-й дивизии занял Тулон-ля-Монтань. Однако вскоре после того как его левый фланг оказался обнаженным в результате отхода бригады Блонля, он был стремительно атакован и также отброшен на юг от болот.

Тщетно на Тулон бросают 77-й полк. Попав под сильный заградительный огонь артиллерии, он вскоре наталкивается на уже прочно закрепившегося противника. Его положение быстро становится критическим, и ему удается выйти из этого положения только отходом на Банн.

К концу утра 9-й корпус лишен всякой возможности действий к северу от болот. При таких условиях я в полдень возвращаю его к выполнению его основной задачи, послав ему следующие указания:

«Необходимо, чтобы 9-й корпус перешел сегодня вечером к обороне и занял прочную оборонительную позицию, которая задержала бы всякое продвижение противника на его фронте в южном направлении.

Корпус должен также поддерживать прочную, безусловную, ненарушимую связь с 42-й дивизией и с 11-м корпусом.

Расход и использование войск должны быть рассчитаны так, чтобы безоговорочно добиться вышеуказанных результатов.

Пусть 9-й корпус примет все меры к тому, чтобы удержаться на южном краю Сен-Гондских болот, несмотря на артиллерийский обстрел, которого можно ожидать вечером с высот у Тулона и Конжи».

Вследствие этого 9-й корпус располагается к югу от болот, не будучи, однако, в состоянии помешать противнику, продолжающему до вечера сильные атаки, подойти к Банн. Противник перебрасывает через болота значительные силы, преимущественно гвардейские части, но, взятый под меткий огонь батарей 17-й дивизии, не может продвинуться дальше. Наша энергично управляемая полевая 75-мм артиллерия в течение нескольких дней и до конца сражения отбивает все его попытки в этом районе.

Итак, к наступлению темноты немцы находятся на южном краю болот; напротив них окопались 17-я и Марокканская дивизии. 52-я резервная дивизия¹ находится во второй линии в районе горы Август, Фер-Шампенуаз, держа под огнем выходы из болот.

В то время как эти события разыгрываются в центре, левый и правый фланги 9-й армии втянуты в не менее сильные бои.

На левом фланге 42-я дивизия расположилась 5-го после полудня в районе Мондеман и выдвинула боевое охранение на линию Вильнев-лэ-Шарлевиль, Суази-о-Буа, Сен-При, которую пришлось занимать с боем.

6-го, в первые же часы после рассвета, разведывательные дозоры донесли, что значительные силы противника занимают район Бэ, Сен-При, Корфеликс. Вскоре вступает в дело его артиллерия. Она обстреливает плоскую возвышенность Вильнев и рощу Гранд-Гарен, которую 162-й полк занимает около 8 час. Затем немцы переходят в наступление на всем фронте 42-й дивизии.

Весь день идут ожесточенные бои за рощу Бранль и за

¹ Ген. Баттести.

Вильнев; эта деревня три раза переходит из рук в руки. К вечеру 10-й армейский корпус, правофланговый корпус 5-й армии, овладевает Шарлевилем, устраняет давление на левый фланг 42-й дивизии и позволяет ей захватить Вильнев.

На правом фланге эта дивизия втянулась в не менее ожесточенный бой. Отразив несколько германских атак на рошу Гранд-Гарен, 162-й полк к 11 час. выбивается из нее. Понеся большие потери, он отходит на северную опушку леса Сен-Гонд, оборону которого и берет на себя.

Чтобы восстановить положение в этом направлении, командир 9-го корпуса ген. Дюбуа приказывает Марокканской дивизии немедленно атаковать Сен-При. Проведение этой атаки возложено на два стрелковых батальона. Эти батальоны в связи с 162-м полком под сильнейшим огнем артиллерии противника овладевают фермой Монталяр, но дальше продвигаться не могут.

К 18 ч. 30 м. бой на фронте 42-й дивизии стихает. Ценой серьезных потерь эта дивизия благодаря своему героическому сопротивлению отбила все повторные мощные атаки противника. К наступлению темноты она удерживает свой фронт.

На правом фланге армии 11-му корпусу также приходится иметь дело с крупными силами противника.

Расположенный на р. Сомм от Морен-ле-Пти до Ленаррэ, а позднее до Оссимона, он получил важную задачу по обеспечению армии. Он должен прикрывать правый фланг армии, особенно против германских сил, наступающих из района Шалона.

Его 21-я¹ и 22-я² дивизии расположились по берегу реки, одна между Морен-ле-Пти и Нормэ, другая от Нормэ вверх по течению. 60-я резервная дивизия³ находится во второй линии, в районе Монтепрё, Семуан, Эрбис.

С самого утра противник устанавливает соприкосновение с оборонительной линией на р. Сомм и подготавливает ее атаку. В 10 час. в районе Морен, Эжюри раздается чрезвычайно сильная канонада, постепенно распространяющаяся к югу. В 11 час. весь фронт 11-го корпуса подвергается интенсивному обстрелу.

К полудню немцы начинают пехотные атаки. Они овладевают Нормэ и Эжюри. Защитники Морена, чувствуя себя изо-

¹ Ген. Радигэ.

² Ген. Пакбэ.

³ Ген. Жаппэ.

В

К

5-

ле

О

ст

Гр

60

Гс

-07

ди

ви

во

в

пр

ну

во

се

со

ни

-ни

им

на

а

пе

ос

Ц

но

од

те

в

в

с

В

на

В

но

ти

в

—

в

в

в

в

в

в

лированными и угрожаемые обходом, теряют этот населенный пункт.

Направо Бассимон и Оссимон переходят в руки противника. В 17 час. линия Сомм потеряна, кроме пункта Ленаррэ. Командир 11-го корпуса приказывает снова овладеть этой линией, начав общее наступление.

Бассимон и Оссимон отбиты у противника, но на левом фланге выдохшаяся 21-я дивизия уже не в силах возобновить атаку. Нормэ, Экюри и Морен остаются в руках противника. С этой стороны мы ограничиваемся тем, что препятствуем его выходу из указанных селений.

В итоге за первый день сражения 9-я армия подверглась на всем своем фронте жестоким атакам, развитие которых облегчалось открытой местностью на востоке. Несмотря на это, на левом фланге связь с 5-й армией осталась вполне обеспеченной. Усилия противника в общем разбились о стойкое сопротивление 42-й дивизии. В центре 9-й корпус потерял передовые позиции к северу от болот, но прочно удерживает линию сопротивления к югу от них. На правом фланге 11-й корпус несколько подался назад, и его положение тем более требует внимания, что на местности имеется мало естественных препятствий и опорных пунктов, а правый фланг корпуса висит в воздухе. Чтобы улучшить это положение, в распоряжение командира корпуса предоставляется 18-я дивизия, собранная немедленно после выгрузки в районе Семуан, Вилье-Эрбис. Это серьезное подкрепление может позволить корпусу не только восстановить положение, но и выполнить наступательную задачу, которую я хотел возложить на него на следующий день. Что же касается 9-й кавалерийской дивизии, то к вечеру ей пришлось отойти на Майи.

День был тяжелый, но 9-я армия выполнила свою задачу. Она подверглась сильнейшему наступлению противника: против нее действовала значительная часть германской 2-й армии, а именно — 10-й корпус в районе Сен-При и гвардейский корпус в Банн, Морен-ле-Пти и Нормэ. На р. Сомм от Нормэ, Ленаррэ до Соммсу на нее был направлен удар правофланговой группы германской 3-й армии, левый фланг которой мешал ее связи с французской 4-й армией.

К счастью, с других участков фронта поступают очень утешительные известия. Еще в 13 ч. 30 м. 10-й корпус 5-й армии сообщил, что перед фронтом этой армии противника уже нет и что немцы отходят на Монмирай. К вечеру мы узнаем, что

остальные корпуса 5-й армии успешно ведут наступление и что 6-я армия завязала к западу от р. Урк сражение, которое до сих пор развивается успешно.

* * *

Поддержать продвижение 5-й армии, оказав ей помощь наступлением к западу от болот, а во всяком случае любой ценой остановить противника в Шампани на равнинах вокруг Фер-Шампенуаз, Соммсу, Сонпюи, чтобы тем прикрыть правый фланг наших западных армий, брошенных в наступление; обеспечивать также связь с нашими восточными армиями, из которых левофланговая — 4-я армия — опиралась на Витри-ле-Франсуа, — такова требующая самоотверженности и жертв задача, которую я предвижу для своей армии на 7-е сентября. Поэтому, вернувшись в свой штаб в Планси, я приказываю в течение 7-го сентября во что бы то ни стало обороняться на занимаемом ныне фронте: 9-му корпусу — на южном краю Сен-Гондских болот, 11-му корпусу — в Морен-ле-Пти и в долине р. Сомм от Эжюри-ле-Репо до Оссимона. На левом фланге армии 42-я дивизия будет вести наступление в связи с 10-м корпусом в том же порядке, что и накануне. На правом фланге 11-й корпус должен, овладев высотами к югу от Кляманж и деревней Кляманж, наступать в направлении на Пьер-Морен, Колиньи, Монт-Эмэ, причем 9-й корпус будет готов поддержать его, выдвинувшись на Онизё и Вер-ля-Гравель.

18-я дивизия сначала останется в армейском резерве в районе Эви.

9-я кавалерийская дивизия будет прикрывать правый фланг 9-й армии, наблюдая за направлениями на Витри и Шалон. Она должна связаться посредством отряда, выделенного в лагерь Майи, с левым флангом 4-й армии.

Очевидно, что с этой стороны грозит наибольшая опасность. 4-я армия ведет ожесточенное оборонительное сражение. Между ее левым флангом и правым флангом 9-й армии попрежнему зияет разрыв в 30 км. Ген. де-Лангль извещает меня, что этот интервал может быть несколько сокращен только 8-го числа, когда на фронт прибудет новый армейский корпус — 21-й¹. Какие неожиданности предстоят нам до того

¹ Ген. Легран.

времени? При таких условиях ясно, что 9-й армии необходимо любой ценой удержаться в своем расположении, хотя обстановка на ее фронте является крайне напряженной. Это потребует от всех исполнителей энергии и активности. Я обращаюсь к ним с настоятельным призывом «расширить и прочно закрепить результаты, достигнутые в боях с понесшим большие потери и зарвавшимся противником».

Чтобы обеспечить боевые действия, которые могут затянуться на несколько дней, я предписываю командованию вести атаки методически, пехоту вводить в дело в небольшом количестве, артиллерию — без счета, немедленно оборудовать занятое пространство для обороны — вот тактика, которой мы должны придерживаться.

Со своей стороны противник, все силы которого задержаны, правый фланг которого находится в тяжелом положении на Урке, а левый скован в Лотарингии, собирается нанести решительный удар в центре. Это его единственная возможность добиться победы, вероятность которой за последние двое суток значительно уменьшилась. Для нанесения этого удара он вводит в дело все силы, оставшиеся у него в этом районе.

Главный удар направлен на французские 4-ю и 9-ю армии. Противник намеревается окончательно разгромить их или по меньшей мере отделить одну от другой и устремиться в образовавшийся разрыв.

На фронте 9-й армии это усилие должно найти свое выражение в чрезвычайно энергичном наступлении по обе стороны Сен-Гондских болот, на тех же направлениях, которые я указал для наступления 42-й дивизии и 11-му корпусу.

Бои за 7-е, 8-е и 9-е сентября свидетельствуют об ожесточенности этой борьбы, завершившейся в конце концов поражением немцев.

7-го с раннего утра бой возобновляется на всем фронте.

На левом фланге 42-я дивизия, продвинувшаяся вперед, и Марокканская дивизия стремительно атакуют на всем их фронте. Вильнев, взятая противником, вскоре опять захвачена нашим 151-м полком. Около 10 ч. 15 м. 162-й полк отброшен от Суази и из Сен-Гондского леса на линию дороги на Монживру. Со своей стороны, Марокканская дивизия, потеряв ферму Монталяр и Уа, отошла на гребень к северу от Мондемана.

Чтобы устранить вытекающую отсюда угрозу, я снова обращаюсь с призывом к 9-му корпусу. Я напоминаю ему, что

в этом направлении его задачей попрежнему остается поддерживать связь с 42-й дивизией и любой ценой задержать продвижение противника через Сен-При. В то же время я обращаю его внимание на большой хребет в тылу Мондемана, который уже должен быть занят дивизией корпусного резерва.

С другой стороны, командующий 5-й армией, уже известивший меня о том, что германские войска отступают перед ним, отдает своему 10-му корпусу приказ повести бой так, чтобы задержать наступление противника на левый фланг 9-й армии.

К 17 час. 42-я и Марокканская дивизии, усиленные частями резерва 9-го корпуса, снова идут в атаку с целью опять овладеть Суази, Сен-Гондским лесом и Сен-При. Эта атака встречается сильнейшим огнем из окопов, которые противник уже отрыл между Сен-Гондским лесом и Монживру. Разыгрывается ожесточенный бой, особенно в роще Бранль. Хотя восстановить положение не удастся, однако продвижение противника на этом участке поля сражения задержано.

К 18 час., когда бой затихает, мы удерживаем южную часть рощи Бранль и дорогу на Монживру, а некоторые подразделения находятся даже в Сен-Гондской роще. Зато Вильнев к концу дня снова занята противником.

В центре армии, на южном краю Сен-Гондских болот, обе стороны придерживались оборонительного образа действий. На этом направлении день был отмечен только артиллерийской перестрелкой, подчас довольно оживленной.

На правом фланге бои с самого утра приобретают ожесточенный характер. В 8 час. 11-й корпус стремительно атакован на всем своем фронте, особенно под Ленаррэ. Вскоре затем крупные силы противника появляются из Морен-ле-Пти и Экюри-ле-Репо. 21-я дивизия с трудом выдерживает этот натиск, несмотря на поддержку, оказываемую ей артиллерией 17-й дивизии.

Положение может очень скоро стать чрезвычайно серьезным. Чувствуется, что войска вот-вот не выдержат. Это имело бы неисчислимые последствия, особенно теперь, когда правое крыло германских армий подается под победоносными ударами наших левофланговых армий.

Как в районе Мондемана, усилия противника были нейтрализованы наступательными действиями 42-й и Марокканской дивизий, так и на фронте р. Сомм мы могли рассчитывать за-

держат его продвижение на фронте 11-го корпуса только своим переходом в наступление.

Проникнутый сознанием этой необходимости и будучи убежденным в том, что только перемена образа действий 11-го корпуса восстановит положение, я отдаю следующий приказ:

«Перед левым флангом армии противник, повидимому, подается назад.

11-му корпусу, обеспечивающему удержание линии р. Сомм в Экюри, Нормэ и Ленаррэ и располагающему одной бригадой 18-й дивизии, немедленно атаковать этой бригадой из Нормэ в направлении на Кляманж, а 22-й дивизией высоту к юго-востоку от Пьер-Морен и деревню Пьер-Морен».

Необходимость во что бы то ни стало удержаться в этом направлении, а также задержать продвижение противника по свободному пространству, отделяющему нас от 4-й армии, вполне соответствует общему замыслу ведения сражения, о котором главнокомандующий снова сообщает телефонограммой от 17 ч. 15 м. Надо продержаться по крайней мере до того времени, когда 4-я армия сможет выручить правый фланг 9-й армии. Это предложено сделать ген. де-Лангль, после того как он добьется в районе действий своей армии тактического успеха. Этот успех необходимо обеспечить в первую очередь.

Между тем наступление, предписанное 11-му корпусу, не может быть проведено вследствие очень сильных атак немцев на Ленаррэ и Вассимон, которые и попадают в их руки.

11-й корпус ограничивается тем, что удерживает 21-й и 22-й дивизиями позиции в рощах к югу от Морен-ле-Пти и вдоль железной дороги из Соммсу в Фер-Шампенуаз.

Невыполнение 11-м корпусом распоряжения о переходе в наступление могло повлечь за собой грозные последствия, если бы противник продолжал свои наступательные действия. Но он задержан удачным вмешательством 9-го корпуса, который как раз во-время пришел на выручку левому флангу 11-го. Около 14 ч. 30 м. 90-му полку 17-й дивизии, контратакующему в направлении на Онэ-о-Плянш и Онизё, удается захватить вторую из этих деревень, которую немцы, впрочем, вскоре забирают обратно.

Тем не менее это вполне своевременное вмешательство отводит угрозу от левого фланга 11-го корпуса и хотя бы временно приносит необходимое облегчение положению этого армейского корпуса.

На моем крайнем правом фланге 9-я кавалерийская дивизия, захватив Соммсу, на короткое время занятую противником, держится своими главными силами в полосе Майи, Вилье-Эрбисс.

18-я дивизия, в том числе и бригада, предоставленная в распоряжение 11-го корпуса, остается еще свободной во второй линии, в рощах по обе стороны дороги Нормэ, Фер-Шампенуаз.

60-я резервная дивизия занимает оборонительное расположение на плато Монтепре.

Итог 7-го сентября походил на итог предыдущего дня. Левый фланг 9-й армии благодаря своей стойкости задержал продвижение противника. Центр сохранил свои позиции. Правый фланг снова подался назад и окончательно утратил оборонительный рубеж р. Сомм. В этом шатком положении нам приходится продолжать сражение и ожидать решения от продвижения нашей 4-й армии, левый фланг которой находится еще в нескольких десятках километров от нашего правого фланга.

* * *

Итак, на 8-е сентября задача 9-й армии остается той же, что и накануне, а поэтому я не изменяю уже отданных приказов. Я добавляю к ним распоряжение «с рассветом произвести разведку на всем фронте, чтобы установить, какие пункты еще заняты противником». Полученные сведения показывают, что немцы находятся в полном отступлении перед левофланговыми армиями, в том числе и перед 5-й армией, и поэтому очень важно узнать, не распространится ли этот отход и на восток.

На деле же оказывается совершенно иное. 8-е и 9-е сентября должны стать днями, когда стремительный натиск противника на всем фронте 9-й армии достигнет своего апогея.

8-го, еще до рассвета, 11-й корпус подвергается чрезвычайно мощной атаке. Воспользовавшись темнотой для сближения, противник, не подвергаясь огню нашей артиллерии, построил свои атакующие массы в нескольких сотнях метров от нашей пехоты и в 4 ч. 30 м., еще в темноте, бросает их без артиллерийской подготовки на юг от Морен-ле-Пти и Экюриле-Репо. 21-я левофланговая дивизия нашего 11-го корпуса спешно отходит на Фер-Шампенуаз, увлекая в своем беспорядочном отступлении часть 52-й резервной и 18-й дивизий.

Со своей стороны 22-я дивизия не может больше удержаться в районе Ленаррэ.

Командир корпуса пытается собрать свои войска, но ему удается остановить их только на высотах к югу от Фер-Шампенуаз. 18-я дивизия приводится в порядок к югу от Конантрэ.

Осведомленный на своем командном пункте в Плере об этих серьезных событиях, я приказываю 11-му корпусу снова занять и любой ценой удерживать Фер-Шампенуаз, этот единственный прочный опорный пункт в данном районе. Для выполнения этой задачи я придаю 11-му корпусу всю 18-ю дивизию.

Если немедленно ввести в дело еще нетронутый резерв, то прежде чем противник успеет планомерно занять и оборудовать Фер-Шампенуаз для обороны, мы сможем взять его обратно и зацепиться за него еще расстроенными частями 11-го корпуса. Одновременно я приказываю 9-му корпусу связаться с 11-м в районе этого населенного пункта и незамедлительно начать с ним совместные действия, чтобы отбросить противника, наступающего из Морен-ле-Пти.

С другой стороны, я обращаюсь с призывом к соседним армиям.

Не может ли 4-я армия оказать помощь правому крылу 9-й армии, а именно своим 21-м корпусом, участие которого обещано на 8-е сентября? Ген. де-Лангль отвечает, что 21-й корпус ведет наступление в северном направлении и разрыв между обеими армиями слишком велик, чтобы он мог оказать мне поддержку.

Я обращаюсь тогда к 5-й армии и телефонирую:

«Правый фланг 9-й армии (11-й корпус) атакован соединенными силами 12-го саксонского корпуса и гвардии¹ и не может быть поддержан главными силами моей армии, ведущими бой в центре (9-й корпус); он не может также быть непосредственно поддержан 4-й армией.

Прошу 5-ю армию, если только возможно, перейти совместно с 42-й дивизией и левым флангом 9-го корпуса в наступление в направлении плато, что западнее Шантобера».

Ген. д'Эсперэ немедленно отвечает:

«Основной задачей 10-го корпуса остается указанная в опе-

¹ Гвардия и 12-й корпус, выделенные из 2-й армии, образуют теперь армейскую группу, действующую на правом фланге ф. Хаузена.

ративном приказе, т. е. помочь 9-й армии отбросить на север от Сен-Гондских болот противника, который попытается выйти из них через Сен-При и Суази-о-Буа».

Поэтому я приказываю 42-й дивизии энергично продолжать атаки совместно с 9-м и 10-м корпусами.

Обеспечив таким образом силу и поддержку наступления на левом фланге, я все свое внимание переношу на правый, где положение, хотя, повидимому, на время восстановлено, тем не менее продолжает оставаться очень серьезным. Не говоря уже об имевшей место неудаче, мой фронт в этом месте находится под угрозой охвата. 9-й кавалерийской дивизии пришлось оставить Соммсу. Этим она открыла дорогу на Монтепре. Противник может теперь охватить 11-й корпус прежде, чем он успеет перейти в наступление на Фер-Шампенуаз.

Чтобы предотвратить эту опасность, я приказываю: 11-му корпусу обеспечить отход 9-й кавалерийской дивизии, заняв несколькими ротами Семуан и таким образом закрыв проход; 9-й кавалерийской дивизии маневрировать по дороге Соммсу, Майи, чтобы действовать на фланге войск, наступающих на Монтепре, и обнаруживать и замедлять охватывающие атаки противника.

С другой стороны, с целью выиграть время, необходимое для организации намеченного наступления на Фер-Шампенуаз, я приказываю частям 60-й резервной дивизии, отошедшей в район Семуан, Майи, подготовиться к контратакам, чтобы своевременно ответить на возможные атаки противника с линии р. Сомм.

Наконец, я настаиваю перед ген. де-Лангль на получении поддержки от 21-го корпуса.

«Было бы чрезвычайно желательно, если бы 4-я армия сегодня же приказала 21-му корпусу действовать в направлении на Соммсу».

К сожалению, на это рассчитывать не приходится, так как, вопреки планам командующего этой армией, 21-й корпус, вследствие непредвиденной задержки, сможет двинуть на Соммсу некоторые силы не раньше чем 9-го сентября.

11-й корпус располагается, как мы видим, на высотах к югу от Фер-Шампенуаз. Противник, которому успех дался, повидимому, ценой значительных потерь, мало тревожит его в течение утра. Со своей стороны 9-й корпус подкрепляет свой правый фланг, оказавшийся в опасном положении вследствие отхода 11-го корпуса в первые утренние часы. Так, он

располагает 52-ю резервную дивизию близ Конантр и устанавливает связь с левым флангом 11-го корпуса, а 17-ю дивизию устраивает на фронте гора Август, ферма Сент-Софи, который она должна удерживать любой ценой.

На левом фланге 9-го корпуса Марокканская дивизия с первых же часов после рассвета возобновила свои атаки совместно с 42-й дивизией. Она овладела пребнем Пуарье, а около 7 час. выбросила немцев из Уа, тогда как 42-я дивизия стала продвигаться на Сен-При. Но затем она была задержана огнем мощной тяжелой артиллерии, расположенной на высотах близ Бэ. Вскоре поступили сведения о значительных скоплениях противника в районе Каузар, Куржонэ, Вивенар.

Несмотря на эти затруднения и угрозы наступления противника у западной оконечности болот, приковывающие к месту свободные части 9-го корпуса, я снова посылаю его командиру следующие распоряжения:

«На сегодняшний день для вашего армейского корпуса важнее всего то, что происходит на правом фланге, где он должен оказать полную поддержку 11-му корпусу.

Поэтому корпусу перевести туда все свободные силы, даже из центра, поскольку они не введены в бой».

Благодаря мерам, принятым во исполнение этого распоряжения, правый фланг и центр 9-й армии занимают оборонительное положение в относительном спокойствии, подготавливая свое совместное наступление на Фер-Шампенуаз.

На рассвете 42-я дивизия перешла в наступление на всем своем фронте и значительно продвинулась вперед. В 11 час. она овладела рощей Суази-о-Буа и плато к северу от Вильнев, имея связь с 10-м корпусом, наступающим на Корфеликс и Буасси. К полудню ее левый фланг достигает района лэ Кюло, Корфеликс, при поддержке 51-й резервной дивизии 10-го корпуса. Но ее правый фланг продвигается с большим трудом.

В 14 час. немцы открывают сильный артиллерийский огонь на фронте Бруси-ле-Пти, Мениль-Бруси, Рёв, Уа, Сен-При. Спустя полчаса их пехота переходит в наступление на всем этом фронте.

Пройдя через Сен-Гондские болота, противник овладевает Бруси-ле-Пти, Мениль-Бруси. Несмотря на потери, причиняемые ему нашей артиллерией, он вынуждает Марокканскую дивизию к отходу на линию: восточная опушка Сен-Гондского

леса, Монживру, Мондеман, роща и хребет Альман, где она в наступающих сумерках и окапывается.

В то время как эти события разворачиваются на левом фланге, я стараюсь возможно скорее начать наступление на Фер-Шампенуаз. Действительно, это необходимо, чтобы не допустить охвата, попрежнему угрожающего 11-му корпусу. Кроме того, наступление может облегчить положение Марокканской дивизии, которую в данное время сильно теснит противник.

К тому же, только переходя в наступление и своей агрессивностью свидетельствуя о желании и способности действовать, мы вообще можем надеяться расстроить мощную операцию, которую противник начал в первые часы 8-го сентября. Эта операция, свободно развиваясь на обширном пространстве, на легко проходимой местности, может прийтись по слабому месту в расположении французских армий, а именно по разрыву в 20—30 км между правым флангом нашей 9-й армии и левым флангом нашей 4-й армии.

Вот почему я в 15 ч. 30 м. настаиваю на том, чтобы 11-й и 9-й корпуса немедленно перешли в наступление на Фер-Шампенуаз. Наступление подготавливается пятью артиллерийскими дивизионами. Оно проводится двумя полками 52-й резервной дивизии в направлении на Фер-Шампенуаз. Справа их поддерживают части 21-й и 18-й дивизий.

Продвижение идет медленно, но тем не менее оно ощутимо на всем фронте. С наступлением темноты оно приостанавливается. Только некоторые подразделения 52-й дивизии на короткое время проникают в Фер-Шампенуаз. Хотя наступление и не достигло своих объектов, оно все же заставило противника несколько отойти и тем выполнило свое назначение.

8-е сентября было особенно тяжелым днем для 9-й армии. От зари и до наступления темноты ей пришлось выдерживать стремительные повторные атаки. Под ударами противника она вынуждена была уступить некоторое пространство, но фронт ее остался непрерывным, и угроза охвата, висевшая над ней в течение долгих часов, к вечеру, казалось, ослабела.

В то же время головные части 21-го корпуса находятся, судя по донесениям, в 8 км к югу от Сонпюи, и 9-я кавалерийская дивизия, расположенная в районе Майи, установила связь с ними.

Вернувшись в Планси, в свой штаб, после наблюдения за наступлением на Фер-Шампенуаз, я приказываю 11-му и

9-му корпусам прочно закрепиться на захваченных позициях.

Отдав эти первые распоряжения, я все же не могу скрыть от себя, что положение остается серьезным, особенно для правого крыла моей армии. 11-й корпус после многих выдержанных им испытаний имеет сильно утомленные войска на мало надежных позициях. Связь с 4-й армией очень непрочна, так как в течение дня противнику удалось занять Сонпюи. Связь может быть прочно установлена только в том случае, если 21-й корпус, находящийся еще далеко от поля сражения, подойдет во-время.

К счастью, слева от меня 5-я армия находится в более благоприятном положении. В течение дня она непрерывно продвигалась вперед. Наряду с ней в достижении результатов ее наступления участвовала моя 42-я дивизия.

Там одержана некоторая победа, но, что еще важнее, благоприятная местность на Шампаньской возвышенности позволяет нам продолжать с успехом оказывать сопротивление, а может быть и продвинуться вперед во взаимодействии с 10-м корпусом. Вообще говоря, там мы имеем прочную опору для восстановления нашего положения и источник подкреплений, необходимых нашему правому флангу, в настоящее время потесненному наступающим противником на лишенной препятствий и закрытий равнине Шампани.

Несмотря на то, что 20 км отделяют эти силы от района Фер-Шампенуаз, где предстоит снова вступать в бой, колебаний быть не может: приходится брать войска с продвигающегося вперед левого фланга, чтобы любой ценой усилить и спасти терпящий бедствие правый фланг. Придут ли эти подкрепления во-время? Это очень серьезный вопрос. Во всяком случае в 21 час я телефонирую командующему 5-й армией ген. д'Эсперэ и прошу в первые же часы 9-го сентября сменить частями своего 10-го корпуса 42-ю дивизию, которую я предполагаю сосредоточить в Ленте и Плёре, чтобы ввести ее в дело на правом фланге 9-й армии. В ответ он не только соглашается на эту смену, но и передает в мое распоряжение весь 10-й корпус в составе двух дивизий и корпусной артиллерии. Таким образом, еще вечером 8-го сентября я могу отдать следующий приказ на 9-е:

«Так как правый фланг 9-й армии сильно потеснен противником в районе Соммсу, а в распоряжение армии предоставлен

10-й корпус, то 9-го сентября с раннего утра провести следующие мероприятия:

10-му корпусу к 5 час. сменить 42-ю дивизию, имея в виду наступление на фронт Боннэ. Связаться с Марокканской дивизией, занимающей Сен-Гондский лес, Монживру и Мондеман. Корпусу во всяком случае безусловно воспрепятствовать выходу противника на плато ля-Вильнев-лэ-Шарлевиль, Монживру, а также на подступы к нему с севера.

42-й дивизии по мере ее смены на позициях 10-м корпусом перейти через Бруа, Сен-Лу в район от Лента до Плёра, где образовать армейский резерв, предупредив о своем передвижении Марокканскую дивизию.

Командный пункт будет расположен в Планси».

* * *

9-го с самого рассвета противник, как будто предчувствуя мои намерения, атакует с удвоенной силой.

Сперва на нашем левом фланге он переходит в наступление крупными силами, опрокидывает охранение Марокканской дивизии и одним скачком доходит до деревни и замка Мондеман, которым и овладевает.

Это происходит около 6 час. Командир 9-го корпуса немедленно предоставляет в распоряжение ген. Энбера единственный оставшийся у него резерв — 77-й пехотный полк. Но этот полк находится в 2 лье (8 км), в Сен-Лу, и приходится ждать его прибытия.

Чтобы выиграть время до его вступления в бой, ген. Энбер получает в свое распоряжение от ген. Гроссетти, войска которого уже частично сменены 10-м корпусом, два егерских батальона и часть артиллерии 42-й дивизии.

Эта помощь сравнительно свежими войсками (хотя и ограниченная) доставляет некоторое облегчение и передышку Марокканской дивизии. Дивизия усиливает свое сопротивление в рощах к югу от Мондемана и героически держится под адским огнем, выигрывая таким образом время, необходимое до прибытия 77-го пехотного полка.

Последний, наконец, появляется около 11 час. Теперь предотвращена опасность. В 14 час. 77-й полк атакует Мондеман совместно с остатками одного полка зуавов. Его атака захлебывается под сильным огнем пулеметов, стреляющих из-за решетки и из окон замка. Тогда подкатывают 75-мм

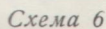
9 АРМИЯ
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
(9-15.9 1914 г.)

Фронты 9 армии в 18 час.
каждого дня

Масштаб
5 0 5 10 15 20 км

Масштаб

5 0 5 10 15 20 км

10-й

юще

1

наст

зие

Кор

ход

жив

4

пере

обр

жен

К

9-

мои

С

круг

визи

ман,

Э

ленн

ный

этот

ждат

Ч

полу

торо

бата

Э

ниче

рокк

в ро

ским

приб

По

предо

Монд

атака

щих из-за решетки и из окон замка. Тогда подкатывают 75-мм

пушку и устанавливают ее в 400 м от решетки: один артиллерийский взвод выдвигают поближе к южной части парка. В 18 ч. 30 м. 77-й полк лихо бросается в атаку, выбивает противника, и в 19 час. командир полка полковник Лестокуа посылает следующее краткое, но красноречивое донесение: «Держу деревню и замок Мондеман, устраиваюсь в них на ночь».

Доблестное сопротивление Марокканской дивизии 9-го сентября имело большое значение для успешных действий армии. Оно позволило 42-й дивизии удачно провести трудно осуществляемое рокадное движение, которое без этого содействия было бы замедлено, тогда как обстановка требовала быстрее передвижения. Более того, потеря высот Мондеман повлекла бы за собой потерю хребта Альман. Если бы последний оказался в руках противника, то в его власть перешел бы и весь участок равнины Шампани, за которой вот уже четыре дня с напряжением всех сил цеплялись части 9-го корпуса. Наконец, сопротивление Марокканской дивизии имело тем более существенное значение, что под повторными ударами противника центр и правый фланг армии продолжали подаваться назад.

8-го сентября мы расстались с 11-м корпусом на высотах к югу от Фер-Шампенуаз.

С утра 9-го немцы усиленно обстреливают эти позиции артиллерийским огнем и вскоре, продолжая операцию, начатую накануне, предпринимают очень сильные атаки на центр и правый фланг армии.

18-я и 22-я дивизии, занимающие этот участок фронта, отброшены на юг и еще до 10 час. переходят обратно на левый берег р. Морьен, где они перестраиваются и приводят себя в порядок.

Что же касается 21-й дивизии, левофланговой 11-го корпуса, то она сперва выдерживает, не дрогнув, сильнейший обстрел германской артиллерии. Но затем под сильным нажимом противника, оказавшись изолированной, она, в свою очередь, отбрасывается на другой берег р. Морьен.

Тем временем правый фланг и центр 9-го корпуса находятся отнюдь не в лучшем положении. На рассвете 103-я бригада (52-й резервной дивизии), которая накануне прошла пути от Конантра до Фер-Шампенуаз, возобновляет свои атаки на станцию Фер. Ей не удается продвинуться вперед, и артиллерийская борьба продолжается с большой силой.

Вскоре затем она отброшена контратакой противника и под убийственным огнем отходит на Конантр.

Ген. Дюбуа приказывает 17-й дивизии во что бы то ни стало держаться на своем фронте: гора Август, ферма Нозэ, ферма Сент-Софи, во взаимодействии с 52-й резервной дивизией справа.

Однако нажим противника все усиливается. Его артиллерия обстреливает всю равнину. Обстановка может стать критической, если на дорогу в Фер-Шампенуаз не подойдут новые подкрепления. Поэтому, чтобы подбодрить войска, я сообщаю им о скором вступлении в бой 42-й дивизии и о возобновлении наступления:

«42-я дивизия вскоре прибудет на фронт Лент, Плёр.

Насколько бы ни отошел 11-й корпус, мы рассчитываем возобновить с этой дивизией наступление через Конантр, Эви, причем 9-й корпус примет в нем участие, наступая на дорогу Морен, Фер-Шампенуаз.

42-я дивизия находится в пути с 8 ч. 30 м. Она сможет вступить в бой около полудня.

10-й корпус сменил 42-ю дивизию и предоставлен в наше распоряжение. Ему приказано поддерживать Марокканскую дивизию, чтобы любой ценой воспрепятствовать проникновению противника к западу от Сен-Гондских болот».

Сколько сил противнику приходится затрачивать на эти повторные стремительные атаки, не принесшие ему до сих пор ощутительной выгоды! Не скажется ли для него отсутствие этих сил на каком-нибудь другом участке фронта?

Как мы видим, он с раннего утра сильно атакует нас в районе Сен-При, Мондеман и еще сильнее в районе Фер-Шампенуаз. В то же время известия из штаба главнокомандующего указывают на значительное продвижение наших армий на западе. Поэтому для успеха завязавшегося сражения важно, чтобы наша 9-я армия, несмотря на сильный нажим, сдерживала противника до тех пор, пока продвижение нашего левого фланга не приведет к решающим результатам. Задача 9-й армии совершенно ясна.

Как бы ни была трудна эта задача, 9-я армия должна сдерживать силы противника, наседающие на нее, не допустить прорыва ими нашего фронта и сковывать их до достижения победы. Снова я обращаюсь к энергии всех своих подчиненных, стараясь передать им непоколебимую уверенность в успехе, и сообщаю им об общем положении противника:

«По сведениям, полученным командованием 9-й армии, германская армия, безостановочно маршировавшая с самого начала войны, дошла до предельного утомления.

Во многих ее частях командного состава больше не существует, полки двигаются, перемешавшись между собой, командование растерялось.

Энергичное наступление, предпринятое нашими войсками, поразило своей внезапностью противника, который был уверен в том, что мы больше не будем оказывать ни малейшего сопротивления.

Чрезвычайно важно использовать создавшуюся обстановку. В час, когда решается вопрос о чести и спасении французского отечества, офицеры и солдаты должны почерпнуть в энергии, свойственной французам, силу, необходимую для того, чтобы продержаться до той минуты, когда обессиленный противник начнет отходить.

Беспорядок, царящий в германских войсках, является предвестником нашей близкой победы. Развивая с величайшей энергией предпринятое нами усилие, наша армия наверняка остановит движение противника и выбросит его за пределы нашего отечества.

Но для этого надо, чтобы каждый был убежден, что успех принадлежит тому, кто дольше продержится.

К тому же с фронта поступили отличные известия».

Тем временем сила атак противника на центр армии удвоилась, мы несем большие потери, и у командира 9-го корпуса не осталось в резерве ни одной роты.

В 13 ч. 30 м. части 52-й резервной дивизии, занимавшие гору Август, отходят, увлекая с собой всю 17-ю дивизию, которая и перегруппировывается на фронте выс. 144 (в 3 км от Лента), ферма Сент-Софи. 17-я дивизия держится на этой позиции, о которую должно разбиться наступление противника.

Против 11-го корпуса немцы наступают по другую сторону от р. Вор, спускаются к ручью Коруа, овладевают Коруа и Онь. Часть 18-й дивизии отброшена в леса к югу от Бургансона. 22-ю дивизию тревожит только артиллерия противника.

На крайнем правом фланге 9-я кавалерийская дивизия под угрозой германской конницы, проникшей в долину р. Люитрель, отошла за дорогу Донон, Алибодьер.

К счастью, на моем левом фланге Марокканская дивизия продолжает оказывать героическое сопротивление на высотах

Мондеман. Еще левее 10-й корпус при действительной поддержке 1-го корпуса, правогофлангового 5-й армии, отбрасывает противника и захватывает позицию Боннэ, Бэ.

При таких условиях мы в штабе 9-й армии можем уделить все наше внимание району Фер-Шампенуаз. Выдержав сильные атаки противника, пора приступить там к решительным действиям. Эти действия должны начаться с прибытием на место 42-й дивизии.

Согласно приказу, 42-я дивизия выступила в направлении на Лент, Лентэль. Частично задержанная необходимостью оказать временную помощь Марокканской дивизии, она только в 11 ч. 30 м. подошла к шоссе из Сезана. Она переваливает через Шампаньскую гряду и спускается на равнину, по которой и продвигается вперед без дорог, в расчлененном строю, в отличном порядке и быстрым темпом.

В 13 ч. 45 м. я снова указываю дивизии, чего я жду от нее немедленно по прибытии в исходное положение:

«Атаковать с линии Плёр, Лент гребень, который тянется от Плёр по направлению к северу от Эви.

Ее северный фланг обеспечен 9-м корпусом, который будет наступать на дорогу Фер, Морен-ле-Пти.

С юга она обеспечена 11-м корпусом, который будет наступать на хребет к югу от Эви, высоты 136 и 160 и на всем своем фронте.

Начать наступление сегодня в 4 час. (16 час.)».

Затем я повторяю другим соединениям предыдущие приказы, предписывающие:

11-му корпусу наступать на фронт Конантрэ, Монтепрё в связи с 42-й дивизией;

9-му корпусу приготовиться к переходу в предписанное наступление севернее 42-й дивизии, в связи с ней;

51-й резервной дивизии наступать на фронте Сен-При, Бэ;

10-му корпусу участвовать в наступлении 51-й резервной дивизии, наступая севернее Сен-Гондских болот в направлении с запада на восток.

Я не ограничиваюсь посылкой этих распоряжений.

Наступление на Фер-Шампенуаз имеет большое значение, и все его подробности должны быть предусмотрены. Так как это можно сделать только на месте, я отправляю в Лентэль полковника Вейгана.

В 16 час. в этой деревне происходит совещание, в котором, кроме начальника штаба 9-й армии, принимают участие ген.

Дюбуа и ген. Гроссетти. Вырабатываются мельчайшие детали наступления, уточняется нарезка полос наступления.

9-й корпус для всех частей своих 17-й и 52-й дивизий получает в качестве объекта наступления Фер-Шампенуаз, в качестве дальнейшего рубежа — линию Морен-ле-Пти, Нормэ, 42-й дивизии поручено захватить хребет Конантр, Конантрэ, а затем линию Нормэ, Ленаррэ. 11-й корпус должен продвигаться до линии Ленаррэ, Оссимон. Наступление начнется в 17 ч. 15 м.

Затем, так как чрезвычайно важно обеспечить безусловную поддержку правого фланга 42-й дивизии, и, с другой стороны, 11-й корпус, повидимому, собирается ставить свои действия в зависимость от продвижения 42-й дивизии, полковник Вейган в 17 час. посылает непосредственно из Лентэля следующий приказ 21-й дивизии:

«42-я дивизия переходит в наступление в 17 ч. 15 м. с фронта Лент, Плёр на Конантр, Конантрскую мельницу (к северу от Коруа).

11-й корпус получил приказ поддерживать это наступление справа, перейдя в наступление на всем своем фронте.

21-й дивизии немедленно атаковать грёбень к северо-западу от Эви».

Со своей стороны я обращаюсь с последним призывом к войскам, категорически подчеркивая, что предписанное наступление «должно вестись самым энергичным образом».

Таким образом, к вечеру 9-го сентября начинается большое контрнаступление, направленное против Фер-Шампенуаз и его окрестностей. Как ни утомлены наши войска, но их воля к победе, нашедшая себе подтверждение в переходе в общее наступление, начавшееся с прибытием 42-й дивизии, должна сломить часть сил противника, несомненно истощенную напряженными усилиями предшествующих дней и увлеченную своими успехами далеко на юг в рискованное положение в тот самый момент, когда вся система германских сил совершенно поколеблена, а к западу от Сен-Гондских болот даже разбита вдребезги. Ибо в этом районе 10-й корпус быстро продвигается вперед, а севернее его 1-й корпус выходит на дорогу ля-Шапель, Шанпобер.

В 18 час. на всем фронте армии свирепствует огонь артиллерии. Приближается темнота. Настала минута, когда мы, проявляя еще больше энергии и активности, сможем перетянуть весы счастья на свою сторону. Мы должны нарушить

неизбежно неустойчивое равновесие сил обеих сторон, у которых нервы как командования, так и войск вот уже несколько дней напряжены до последней степени. В дело введена вся наличная артиллерия.

Части 9-го корпуса переходят в наступление слева от 42-й дивизии. Они медленно и с трудом продвигаются вперед через рощицы, которые приходится очищать штыком, и через горы убитых и раненых бойцов прусской гвардии — неоспоримое свидетельство потерь, нанесенных противнику нашей артиллерией, особенно 75-мм калибра. Вскоре наступает темнота, но продвижение продолжается. Подразделения противника отходят из одной роши в другую, ведя ружейный огонь. 42-я дивизия, тронувшаяся с фронта Лент, Лентэль, продвигается по обе стороны дороги из Конантр в Фер-Шампенуаз.

В полночь командир 9-го корпуса доносит, что он удерживает ферму Нозэ и подступы к ферме Сент-Софи, что моральное состояние его войск исключительно высокое, что движение вперед продолжается и ночью. Действительно, после краткой передышки войска снова двинулись вперед. Заря 10-го сентября застала войска нашего 9-го корпуса в 5 час. в Морен-ле-Пти и Фер-Шампенуаз, в то время как 42-я дивизия начала выходить на хребет от Конантра до Конантрэ. Южнее 11-й корпус следовал за ними, тогда как на правом фланге армии 9-я кавалерийская дивизия выдвигалась вперед на Майи, а 21-й корпус 4-й армии находился в 4 км от Сонпюи. Теперь уже вся 9-я армия находилась на пути к Марне в районе Шалона.

Повсюду на подступах и дорогах к Фер-Шампенуаз мы находим признаки тяжелых потерь, понесенных противником, следы и остатки поспешного, беспорядочного отступления. Мы берем много пленных и собираем трофейное имущество.

Глава третья

Конец сражения и преследование

(10-го — 12-го сентября)

Вечером 9-го сентября я в своем штабе в Планси, еще не зная в подробностях результатов наших атак в темноте, приказал со всей энергией продолжать начатое наступление:

11-му армейскому корпусу — на фронт Соммсу, Ленаррэ; 9-й кавалерийской дивизии — на Майи;

42-й пехотной дивизии — на фронт Ленаррэ, Нормэ;
9-му армейскому корпусу — на фронт Нормэ, Экюри, Морен-ле-Пти.

10-й армейский корпус должен был, преградив выход противнику из Монмора, наступать на Этож, Вивенар, в общем направлении на Колиньи, Бержер-лэ-Вертю.

К 5 час. утра 10-го сентября — времени, назначенному для начала атак, 9-й армейский корпус уже почти полностью осуществил свою задачу.

10-й и 11-й армейские корпуса и 42-я пехотная дивизия также возобновляют движение вперед.

Их несколько задерживают загромождение дорог имуществом, брошенным противником, и отдельные искусственные препятствия. Редкие кавалерийские дозоры противника отходят без боя.

Осведомленный на рассвете об обстановке, в первую очередь о продвижении в районе Фер-Шампенуаз, я немедленно принимаю меры для развития успеха, повторяя 10-му корпусу отданные ему накануне распоряжения:

«Требую от 10-го корпуса с приданной ему 51-й резервной дивизией, чтобы он возможно быстрее и энергичнее вел предписанное ему наступление на Этож и Колиньи с целью избавить 9-ю армию от всяких забот о своем левом фланге у Сен-Гондских болот и тем дать ей возможность посвятить себя целиком наступлению, обещающему очень крупные результаты в центре и на правом фланге».

9-му армейскому корпусу я приказываю:

«Связаться с 10-м армейским корпусом, наступающим к северу от Сен-Гондских болот на Этож и Колиньи, и по мере продвижения этого корпуса оставить южные выходы с болот, бросая все свои силы в наступление, которое должно вестись возможно более стремительно на всем фронте».

Таким образом, в силу этих распоряжений, вся армия брошена в наступление на северо-восток, имея левый фланг вдоль Шампаньской пряды. Равнина Шампани расстилается перед ней на 35 км до Марны, на которую надо выйти как можно скорее и безостановочно. Не имея точных сведений о том, что делается на правом фланге моей армии и о связи с 4-й армией, я приказываю 9-й кавалерийской дивизии немедленно сообщить мне все, что ей известно о противнике, в особенности в направлениях на Шалон и Сонпюи. Кроме того, я приказываю командиру этой дивизии сформировать на дороге из Арси

в Шалон из своей 9-й дивизии и только что прибывшей 6-й дивизии¹ кавалерийский корпус, который явится сильным оружием преследования.

В полдень я переезжаю со своим штабом в Фер-Шампенуаз².

Немцы совершенно разграбили город. Очень характерным явлением были осколки бутылок, усеивавшие все улицы. По улицам трудно было двигаться пешком, верхом и даже на автомобиле. Немцы тщательно опустошили погреба этого богатого городка Шампани. В домах мы забираем в плен много отставших немцев. На еще пылающей железнодорожной станции я встречаю командира 9-го корпуса. Здесь я приказываю, чтобы в течение дня головы колонн были выдвинуты до р. Суд.

Продвижение вперед продолжается на всем фронте, но к вечеру происходящие там и сям стычки с арьергардами противника не позволяют двигаться вперед так быстро, как утром. Противник сумел насытить свои арьергарды значительным количеством артиллерии.

К наступлению темноты армия достигла общей линии Эжюри-ле-Репо, Ленаррэ, Пуавр-Сент-Сюзанн.

Слева от нее правый фланг 5-й армии находится на Марне под Дорманом, еще без соприкосновения с 9-й армией.

С другой стороны, левый фланг 4-й армии (21-й корпус) все еще остается у Сонпюи.

Согласно директивам главного командования, на другой день надо продолжать преследование в полосе к западу от шоссе Соммсу, Шалон, включая шоссе. В то же время мы должны иметь в виду переправу через Марну, возможно скорее подойти к реке, овладеть неразрушенными мостами, обреченными к разрушению, подготовиться к их восстановлению

¹ Ген. де-Митри.

² В течение пяти предыдущих дней мой штаб оставался в Планси. Жители этого местечка были в величайшем волнении. Они с тревогой спрашивали себя, не закончится ли сражение, гром канонады которого с каждым днем приближался, поражением французов и не будут ли все они сметены вихрем нашествия. Хотя Планси находилось не более чем в 10 км от поля сражения, я проводил все дни на местности, на командном пункте в Плёре или с войсками, оставляя, таким образом, местечко в величайшей тревоге. 10-го сентября в местечке царил общее ликование: штаб переехал в Фер-Шампенуаз.

с тем, чтобы в кратчайший срок переправиться через реку по пням за отступающим в тяжелом положении противником и не выпускать его.

В этом смысле я и отдаю свои распоряжения вечером 10-го сентября.

Я добавляю, что в целях ускорения хода событий лучше стараться охватывать и обходить арьергарды противника, чем атаковать их фронтально. Для этого следует действовать в широко расчлененных по фронту порядках или же обращаться к соседним колоннам, с которыми установить тесную связь.

Всем преследующим колоннам начать движение в 5 час.

В то время как 1-й корпус 5-й армии будет переправляться через Марну в Дормане, 10-й корпус, остающийся на 11-е сентября в распоряжении 9-й армии, должен обеспечивать связь с 1-м корпусом и двигаться на Эпернэ. Действительно, очень важно разведать и путем обхода очистить от противника лесной массив, расположенный между обеими армиями, а также незамедлительно захватить и обрекогносцировать важную переправу в Эпернэ.

Наконец, я подумал о значении, которое могут иметь для успеха сражения действия моей армии против корпусов противника, наступавших на 4-ю армию.

10-го вечером мы еще натыкались на германские арьергарды; некоторые из них были опрокинуты ночью в Кляманже и Треконе. 11-го утром дорога свободна, и 9-я армия не встречает при своем движении никакого сопротивления. Я тороплю подчиненные мне соединения, чтобы как можно скорее выйти на Марну и в течение дня овладеть переправами, каждому в своей полосе движения:

9-му армейскому корпусу — в Онэ-сюр-Марн и ниже по течению;

42-й пехотной дивизии — в Матуге;

11-му армейскому корпусу с кавалерийским корпусом — в Мэри, Соньи, Шалоне.

В то же время я собираю в Фер-Шампенуаз все свободные грузовики, чтобы в случае необходимости быть в состоянии быстро перебросить пехоту на мосты, оказавшиеся невредимыми. Однако в дальнейшем не поступает ни одного донесения, которое позволило бы воспользоваться этой мерой.

Фактически, несмотря на отсутствие сопротивления, движение колонн происходит довольно медленно. Войска очень утомлены. Эта усталость еще усугубляется дождем, который льет целый день и делает труднопроходимым грунт равнины Шампани.

К концу дня 10-й корпус на левом фланге армии доходит до Эпернэ и выдвигает легкие части на север от Марны. 9-й армейский корпус выходит в долину Марны в Пливо и Атисе. 42-я пехотная дивизия находится в лесистом районе к северу от Жермион, Вели с авангардом в Тиби. 11-й армейский корпус — на линии Тиби, Экюри-сюр-Кооль; его 18-я дивизия выдвинула даже в Шалон (Марнское предместье) несколько подразделений, которые к ночи были отведены к главным силам дивизии. Кавалерийский корпус выслал отряды на мосты через Марну в Шалоне и выше по течению. Разъезды обнаружили, что мост в Шалоне не поврежден и забаррикадирован. Мосты в Соньи и Сарри, также неповрежденные, были захвачены и заняты одним эскадроном.

На остальном фронте армии переправы через Марну разрушены.

Эти сведения поступили в мой штаб только на другой день, хотя кавалерийский корпус был расположен в районе Сен-Кантен-сюр-Кооль. Я сам, желая возможно скорее узнать об обстановке на Марне, провел ночь в мэрии в Фер-Шампенуаз, чтобы быть поближе к источнику сведений и иметь возможность немедленно принять необходимые решения. Но за всю ночь я не получил ни одного донесения.

При таких условиях переправа через Марну на правом фланге должна была протекать утром 12-го сентября медленно.

Впрочем, в течение 11-го сентября противник начал отходить на всем фронте 4-й армии. Левофланговый 21-й корпус этой армии смог к концу дня выдвинуть свой авангард на Марну близ Мэри.

С другой стороны, 5-я армия продолжала продвигаться севернее реки.

Тем временем поступила новая директива главного командования. 10-го сентября командующий 5-й армией донес последнему, что он установил быстрое отступление германцев частью к северу, в направлении на Суассон, частью к Эпернэ и восточнее. Таким образом, 5-я армия вбивается клином в германскую группировку на стыке между двумя груп-

нами, которые, повидимому, образуются: одна — к востоку от Эпернэ и Реймса, другая — к северо-западу от Суассона.

Ввиду этого главное командование намечает 11-го сентября совместное наступление наших 9-й, 4-й и 3-й армий на восточную группу противника, а 6-й и британской армий на северо-западную группу. В это же время 5-я армия будет продолжать движение прямо на север в готовности поддержать ту или другую группу наших армий. Главное командование следующим образом определяет задачи 3-й, 4-й, 5-й и 9-й армий:

«...9-й и 4-й армиям сосредоточить свои усилия против группы центра и левого крыла противника, стараясь отбросить ее к северо-востоку, тогда как 3-й армии, возобновив наступление на север, попытаться перерезать коммуникации.

5-й армии, выделив по отряду к правому флангу английской армии и к левому флангу 9-й армии, расположить свои главные силы так, чтобы быть в состоянии действовать в зависимости от обстановки либо против северо-восточной либо против северо-западной группы противника.

Наступательное движение союзных армий будет продолжаться в общем направлении на север и северо-восток».

Кроме того, главнокомандующий приказывает ген. д'Эсперэ непрерывно обеспечивать 10-м армейским корпусом связь с 9-й армией и необходимую ей поддержку. Поэтому командующий 5-й армией 12-го сентября снова подчиняет себе 10-й армейский корпус. Извещая меня об этом решении, он добавляет: «Вы можете рассчитывать на меня, что я и доказал вам 8-го и 9-го сентября».

Во всяком случае во исполнение этих директив преследование возобновилось 12-го сентября в 5 час. на всем фронте армии, которая вышла на берег Марны между Сарри и Кондэ.

Чтобы догнать колонны противника, отступающие к Аргонне, кавалерийскому корпусу было предложено продвинуться на Ов. Его должна была поддерживать пехотная дивизия 11-го корпуса, переброшенная в Эпин и Тиллуа. Я добавил:

«...План действий остается неизменным: всюду атаковать, всюду пройти».

В 9 час. мой командный пункт располагается в Шентри-

Бьерж¹. Всю ночь 9-й армейский корпус работал над восстановлением переправ через Марну и Кондэ, Туре и Биссе, а с 9 час. начал переходить через реку.

42-я дивизия наводит пехотный мостик в Матуге и переправляет по нему одну из своих бригад. Другая бригада и повозки должны использовать мост в Шалоне на левом фланге 11-го армейского корпуса, что ощутительно замедлит движение пехотной дивизии.

11-й корпус проходит через Шалон, 18-я дивизия, головная, начала переправляться через Марну в 5 час. Она нашла подорванные камеры моста полностью заряженными: повидимому, немцы не успели воспламенить заряды. 60-й резервной дивизии были отведены мосты в Соньи и Сарри. Но так как ее опережает там 21-й армейский корпус, дивизия начинает переправляться только в 9 ч. 30 м. Таким образом, если бы кавалерийскому корпусу понадобилась ее помощь, она запоздала бы. Последний переправился через Марну также по мостам в Соньи и Сарри, но только после войск 21-го армейского корпуса, которые, впрочем, явились сюда в нарушение установленного порядка переправы. Из-за этого действия кавалерийского корпуса ощутительно замедлились. Во всяком случае он высылает подразделения 9-й кавалерийской дивизии на л'Эпин, Тилуа, Ов и 6-й — на Марсон, Муавр, Эрпон.

К вечеру 6-я кавалерийская дивизия, обстреляв под Пуа артиллерийским огнем германскую колонну, достигает Эрпона и Домартэн-сюр-Иевр. 9-я с трудом преодолела сопротивление, организованное в л'Эпин арьергардом противника. Вследствие ряда задержек она не смогла продвинуться дальше Тилуа.

Мы не достигли цели, намеченной для кавалерийского корпуса, а именно — атак во фланг колонн противника, отступающих на север. Им удалось отойти почти в полной безопасности. Коннице пришлось удовольствоваться фронтальным преследованием арьергардов этих колонн, когда сами колонны

¹ Там во время завтрака часовые, наблюдавшие за шоссе, задержали американский автомобиль, сидки которого, снабженные пропусками от военного губернатора Парижа, просили разрешения проехать на фронт в передовые части. Я, конечно, не мог удовлетворить эту просьбу. Обратившиеся ко мне с этой просьбой были американскими офицерами, которые впоследствии сражались бок-о-бок с нами. Один из них — будущий командир американского оккупационного корпуса в Кобленце ген. Аллен, другой — ген. Френк Паркер, командовавший в 1918 г. 1-й американской дивизией.

уже прошли. Так как теперь она могла стеснить продвижение 4-й армии, я приказал ей отвести свои дивизии в район Бюсси-ле-Шато, ля-Шепп, откуда она должна 13-го продолжать преследование во взаимодействии с 11-м армейским корпусом.

Нам еще раз пришлось констатировать усталость войск и переутомление некоторых офицеров после тяжелых испытаний при отступлении и волнений во время продолжавшегося несколько дней сражения, несмотря на удовлетворение, приносимое победой. Однако войска, одержавшие победу, поняли бы и оправдали, несмотря на свою усталость, возлагавшиеся на них надежды. Они использовали бы возможности, представляющиеся на другой день после победы. Но для этого надо было, чтобы командование, превратившись из побежденного в победителя, не довольствовалось созерцанием поворота счастья, а постаралось повышенной активностью и решимостью, предусмотрительностью и твердостью расширить еще легко достижимыми успехами результаты тяжело доставшейся победы. Необходимо было развить их, имея в виду не только настоящий момент. Нужно было умножить полученные от успеха выгоды, и в итоге удалось бы сберечь кровь солдат. Это избавило бы нас от жертв, которые стали неизбежными после того, как противнику дали несколько дней передышки.

К концу дня головы колонн 9-й армии находятся на линии Трепай, Гранд-Лож, Кюперли.

Левее 10-й корпус 5-й армии достиг р. Вель выше Реймса. Правее 21-й корпус 4-й армии находится в Бюсси-ле-Шато и Сен-Реми-сюр-Бюсси.

В 13 час. я въезжаю в Шалон и располагаюсь со своим штабом в префектуре.

Весь день через город проходят в отличном порядке многочисленные колонны 11-го корпуса, а также артиллерия и обозы 52-й пехотной дивизии и 9-го армейского корпуса. Они, не будучи в состоянии безопасно переправиться по пешеходным мостикам или наскоро восстановленным мостам, используют для переправы через Марну оставшийся неповрежденным мост в Шалоне. Немцы совершенно очистили город от всех продуктов питания и предметов гигиены. В течение нескольких дней нам придется удовлетворять потребности населения. Многие жители оставались в городе во время немецкой оккупации, остальные быстро возвращаются.

В гостинице, где мы вечером обедали, доставив, впрочем, продукты и своих поваров, персонал еще накануне подавал

обильные яства высшим чинам саксонской армии, начиная с кронпринца саксонского. Мы шли по пятам противника.

Сражение на Марне заканчивалось. Это была действительно большая победа. Она была делом того, кто подготовлял ее с 24-го августа и неуклонно шел к ней до конца, — главнокомандующего, ген. Жоффра. На другой день после наших неудач на границе он ясно увидел, что игра начата неправильно, и вышел из боя, чтобы возобновить его, как только будут исправлены замеченные недочеты. Разгадав, наконец, замыслы противника, его мощный маневр через Бельгию, а также обнаружив несостоятельность некоторых начальников, он, не колеблясь, перегруппировал свои силы, создал себе на западе ударную армию и реорганизовал командование. Он продолжал отход в ожидании благоприятного момента. Когда этот момент наступил, он, энергично осуществив поворот на 180°, применил планомерное сочетание наступления и обороны. Задержав нашествие противника, он нанес ему смертельный удар.

От Урка и до Лотарингии все участники шли в бой в тесном единении, в полном взаимодействии, с исключительной энергией, чувствуя, что страна не переживет поражения в сражении такого масштаба. Высшее командование проявило полную дисциплинированность при выполнении своей задачи и дух товарищества, оказывая друг другу взаимную поддержку. Войска дрались до истощения последних сил.

Снова высокие стремления армии, отражавшие вполне законное настроение воюющей нации и планомерно использованные главнокомандующим, привели к историческому событию. Это была Марна.

Сердце страны, Париж, было спасено в сражении, в которое его губернатор бросил свои войска, понимая, что именно там решается судьба столицы. План немцев рухнул, а с ним и престиж их армий. Стремительное и мощное нашествие, которое должно было вывести Францию из строя, было не только задержано, но и отброшено, а отчасти расстроено. Каким образом противнику удастся восстановить свои силы и возобновить свои операции на Западном фронте? За это время не даст ли себя почувствовать давление огромных масс на Восточном фронте? Располагают ли центральные империи командованием, способным справиться с ведением войны теперь уже на два фронта, если ему не удалась операция на одном? Когда

я принимал командование 9-й армией, оперативная сводка гласила:

«От Соммы до Вогез торжествующее вторжение противника».

Сводка от 10-го сентября сообщала:

«Победа французов утверждается...»

Я был очень счастлив тем, что немало способствовал этому повороту нашего военного счастья.

9-й армии пришлось выдержать удар германской 2-й армии (10-го корпуса, наступавшего частью на французский 10-й корпус, 10-го резервного корпуса, гвардейского корпуса) и значительной части 3-й армии (12-го и 12-го резервного корпусов), брошенных в решительную операцию, которая должна была привести к прорыву французского фронта.

В Шалоне, занятый распутыванием всякого рода дел, я наряду с приятными сообщениями, подтверждавшими размеры достигнутого результата, получил печальные известия. Они касались членов моей семьи, находившихся в действующей армии, и тех тяжелых потерь, которые она понесла с 22-го августа. Об этом сообщил мне командующий 3-й армией ген. Саррай. В заботах об интересах отечества мы не имели даже времени оплакивать смерть близких. Но эти жертвы, на которые мы сознательно шли, не остались бесплодными; нам нужно было возможно скорее использовать создавшуюся обстановку.

Глава четвертая

Остановка

13-го сентября 9-я армия продолжает преследование с целью выйти на линию рр. Пи и Сюип. Впереди нее кавалерийский корпус к 9 час. достигает р. Сюип и находит, что Сюип и Сомм-Сюип еще заняты немцами.

В 14 час., после подхода и вступления в бой авангарда 22-й пехотной дивизии — правофланговой колонны 9-й армии, а также левофланговой колонны 21-го корпуса 4-й армии, Сюип и Сомм-Сюип взяты с боем. Кавалерийский корпус, продолжающий свое движение на Суэн, вскоре наталкивается на новое сопротивление на опушках лесов между рр. Сюип и Энной.

Сопротивление, оказываемое противником на последовательных, близких один к другому рубежах, доказывает, что перед

фронтом армии уже нет места для действий кавалерийской массы. Поэтому кавалерийский корпус расформируется; он должен придать по одной бригаде каждому из армейских корпусов и держать остальные части 6-й дивизии восточнее, а 9-й дивизии западнее, чтобы охватывать оказывающего сопротивление противника и обеспечивать связь с соседними армиями.

Первая же разведка вскоре обнаруживает, что в тылу линии р. Сюип, вдоль римской дороги на высотах севернее реки, вырыты окопы.

К исходу дня 13-го сентября, после сильных боев 11-го армейского корпуса на р. Сюип, 9-го армейского корпуса в районе Прон и Маркиз, 9-я армия задержана примерно на линии Силлери, Сюип наравне с соседними армиями. Невозможно определить, — оказывают ли встреченное ею сопротивление арьергарды или главные силы противника.

Это можно будет установить только в результате дальнейших операций. Поэтому директивой от 13-го сентября главнокомандующий предписывает энергично продолжать преследование в общем направлении на север. Кроме того, он решает с 14-го сентября передать 21-й армейский корпус¹ 9-й армии, имеющей широкую полосу наступления.

Согласно этой директиве и во исполнение отданных мною распоряжений преследование продолжается 14-го сентября с целью достичь, если возможно, р. Эны. Но заградительный огонь устроившейся на позициях артиллерии противника допускает лишь очень незначительное продвижение.

Немцы прочно засели в окопах примерно на линии: римская дорога, Суэн, Перт-лез-Юрлю.

Поэтому очевидно, что мы повсюду имеем перед собой хорошо оборудованную оборонительную полосу. Теперь надо установить, должна ли эта оборонительная полоса прикрывать главные силы германской армии, остановившейся для нового сопротивления, или она служит только опорой для длительного сопротивления ее арьергардов, имеющих задачей дать ей возможность в безопасности провести общий отход или подготовить операцию в другом районе.

В этой невыясненной обстановке главнокомандующий приказывает:

¹ Ген. Мэтр.

«... 4-я и 9-я армии должны оттеснить противника до Мааса и труднопроходимого района Арденн, если он (противник) продолжает отходить, или сковывать его, если он попытается остановиться, чтобы оказать помощь своему правому флангу.

Таким образом, этим двум армиям в целом придется совершить захождение флангом в северо-восточном направлении, что может привести их на фронт Стенэ, Рокруа... 9-ю армию — ниже Седана».

В то же время он настаивает на том, чтобы не атаковать фронтально позиции, оборудованные германскими арьергардами, а овладевать ими посредством охватов, на необходимости сбережения сил войск путем усиления авангардов артиллерией. Это позволит главным силам корпусов двигаться вслед за своими авангардами спокойнее и быстрее.

Наконец, он предписывает экономить огнеприпасы, особенно гранаты, и больше пользоваться шрапнелью, которая во многих случаях оказывается действительнее гранат.

Чтобы прорвать укрепленную линию, о которую накануне разбились мои войска, я приказываю на 15-е сентября вести методические атаки, последовательно захватывать опорные пункты и тщательно оборудовать захваченную местность, притом «неуклонно придерживаясь наступательного образа действий».

Выполняя эти распоряжения, 21-й армейский корпус атакует позицию под Суэном после продолжительной подготовки огнем полевой артиллерии. К концу дня он овладевает деревней, северо-восточным хребтом и, восточнее, рощами к югу от дороги Суэн, Перт-лез-Юрлю.

Прочим частям армии не удастся продвинуться вперед. На всем своем фронте она, как 5-я и 6-я армии, наталкивается на очень сильные оборонительные сооружения, окопы с пулеметами, во многих местах прикрытые сетями проволочных заграждений, и на многочисленную искусно замаскированную артиллерию.

На этот раз очевидно, что мы имеем перед собой противника, решившего оказать упорное сопротивление.

Поэтому главнокомандующий телеграфирует:

«Повидимому, противник хочет вновь принять сражение на позициях, оборудованных к северу от рр. Энз, Вель и Сюип, где его арьергарды как будто усиливаются.

Поэтому теперь уже нельзя действовать приемами преследования, а надо перейти к методическим приемам наступления всеми нашими силами и средствами и постепенному оборудованию захваченной местности».

Преследование закончилось. Последующие дни отмечены попытками обеих сторон прорвать фронт противостоящего противника. Это были тщетные попытки, после которых фронт застыл на много месяцев.

Согласно директивам главнокомандующего, 9-я армия должна была предпринять ряд планомерно организованных наступательных действий с целью отнять у противника его опорные пункты. Если провести их быстро, можно было надеяться заставить противника еще не вполне укрепившимся и устроившимся и благодаря этому легче будет с ним справиться. Во всяком случае наша непрекращающаяся агрессивность должна была держать противника под угрозой прорыва и не позволять ему увести свои резервы в другой район. Кроме того, она давала французскому главному командованию время подготовить операцию на новом направлении и возобновить наступление с отдаленными целями, сохраняя инициативу и власть над событиями.

Действительно, главное командование не могло рассчитывать на то, что одной победы, хотя бы столь крупной, как на Марне, будет достаточно для полной дезорганизации такой могучей армии, какой была германская в 1914 г. Чтобы добиться этого результата, надо было немедленно нанести противнику повторные удары, воспользовавшись его смятением и расстройством его планов. Надо было предупредить их осуществление путем быстрого проведения внезапных для противника действий, на которые он еще не был в состоянии ответить. Такая тактика представлялась уже неприменимой в Шампани, где прибытие резервов и оборудование местности, занятой уже некоторое время, позволяли противнику оказывать упорное сопротивление и очень скоро положили бы предел развитию нашего успеха. Но наше главное командование могло принять и осуществить эту тактику, быстро переменив район своих атак, перенеся их на более открытую местность на левом фланге наших армий. На этом новом театре оно могло взять в свои руки инициативу действий, которые благодаря моральному преимуществу после одержанной победы можно было бы вести с дерзостью.

Это являлось для него вопросом времени. Необходимо было по возможности сократить это время.

Чтобы сковать силы противника на своем фронте, 9-я армия 16-го и 17-го сентября сосредоточила свои усилия на овладении массивом Моронвилье. Однако на всем фронте войска

наткнулись на прочные окопы, подступы к которым обстреливались укрытыми батареями и батареями тяжелой артиллерии, расположенной за пределами досягаемости нашей артиллерии. При таких условиях наше продвижение оказалось почти равным нулю.

Дело в том, что оборона противника, подготавливавшаяся в течение нескольких дней, обладала, благодаря применению современных средств, такой силой сопротивления, которая была не по плечу ни нашим средствам ни нашим приемам наступления, подсказанным исключительно маневренной войной прошлого. Бойцы, укрытые в окопах, углубляемых с каждым днем, могли не бояться действия нашей полевой артиллерии. А когда их атаковывала наша пехота, продвижение которой естественно заставляло прекращать огонь этой артиллерии, они возобновляли огневой бой своими зачастую хорошо защищенными пулеметами. Ружейный огонь уже не мог проложить дорогу нашей пехоте, какой бы доблестной и подвижной она ни была. Уже выявлялась необходимость разрушать огнем тяжелой артиллерии глубокие оборонительные сооружения позиции, состоявшие из закрытий и пулеметных точек, чтобы сделать их уязвимыми для пехотной атаки. Но у нас в армейских корпусах еще не было тяжелой артиллерии. А запас снарядов для полевой артиллерии был невелик.

17-го сентября после полудня главнокомандующий приказал 9-й армии растянуть свой фронт на запад, сменив 10-й корпус, правофланговый 5-й армии. Эта мера имела целью дать возможность в случае необходимости использовать 10-й корпус на левом фланге армии ген. д'Эсперэ, которой угрожало сосредоточение сил противника близ Лаона. В виде компенсации я получил 12-й корпус¹ из 4-й армии.

Я немедленно отдал соответствующие распоряжения. День 18-го сентября ушел на осуществление предписанной перегруппировки, которая осуществлялась несмотря на сильный артиллерийский огонь и энергичные атаки противника против двух наших дивизий.

19-го, в это время как армия готовится возобновить свои действия в северном направлении и захватить массив Моронвилье, противник упреждает ее.

Утром немцы овладевают Суэном, который мы у него контратакой отбиваем.

¹ Ген. Рок.

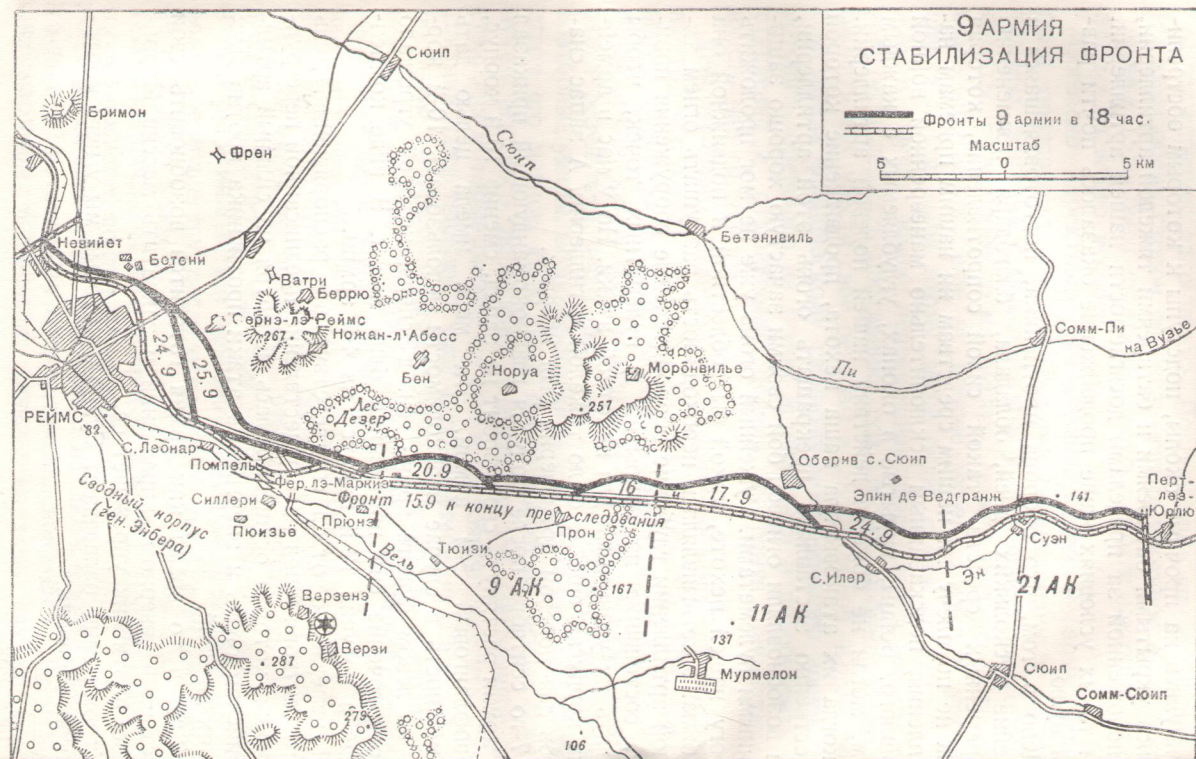

Схема 7

В 9-м армейском корпусе разведка, высланная Марокканской дивизией к северу от Маркиз, встречает лишь мелкие подразделения противника и выдвигается вперед на 1 км. Там она наталкивается на очень прочно оборудованную вторую позицию и, установив это обстоятельство, в сумерки возвращается в свои окопы.

52-й резервной дивизии приходится очистить Бетэни, где невозможно держаться из-за огня артиллерии противника. Последняя продолжает обстреливать Реймс. Реймский собор горит.

Тем временем 5-я армия подверглась стремительным атакам к северу и югу от р. Эны. Главнокомандующий приказал мне поддержать ее всеми возможными средствами.

Я немедленно приказал 11-му армейскому корпусу:

«11-му армейскому корпусу, безусловно прочно удерживая свой фронт к юго-востоку от Реймса и впереди этого города, где он должен перейти к наступательному образу действий, подготовиться к наступлению к северо-западу от Реймса для поддержки правого фланга 5-й армии... Исполнение — возможно более спешное».

Получив эти распоряжения, 11-й корпус подготавливает наступление тремя бригадами, но не может начать его, так как указанная ему полоса наступления еще не очищена 10-м корпусом.

Обнаруженный 19-го отход противника перед Марокканской дивизией побуждает меня выяснить обстановку. Я приказываю 9-му армейскому корпусу возобновить на рассвете 20-го свои атаки в направлении на Норуа и Бен. Марокканской дивизии удастся продвинуться на 1200 м к северу от Маркиз, заняв пространство, по которому накануне проходила разведка. Она располагается там и удерживается, несмотря на довольно сильную контратаку; но она не в состоянии вклиниться в новый фронт немцев.

Попытки, предпринятые с 16-го сентября 9-й армией и в частности 9-м армейским корпусом перед Моронвилье, чтобы прорвать фронт противника, показали силу его оборонительных сооружений против фронта 9-й армии. Это заставляло думать, что его прорыва можно добиться только организованным наступлением крупных сил, располагающих мощной тяжелой артиллерией и нацеленных на жизненно важный пункт обороны противника. Изучение местности и тактической обстановки указывало, что усилия должны быть сосредоточены

на массиве Ножан л'Абесс, Беррю; там мы и попытаемся нанести новый удар противнику. А пока мы будем работать над усилением оборонительных сооружений по всему фронту; войска, не находящиеся в первой линии, будут отдыхать и приводиться в порядок.

Но в это время главнокомандующий телефонограммой, полученной в Шалоне 21-го сентября в 11 ч. 30 м., сообщает, что 11-й армейский корпус, передаваемый по его распоряжению в 6-ю армию, должен к вечеру 21-го выступить в район к югу от Суассона.

Я немедленно образую новую группу в следующем составе:
23-я пехотная дивизия (12-го корпуса), находящаяся в армейском резерве близ Мурмелона;
бригада 42-й пехотной дивизии;
Марокканская дивизия;
52-я резервная дивизия;
9-я кавалерийская дивизия.

Я подчиняю эту группу командиру Марокканской дивизии ген. Энберу под наименованием сводного корпуса. На этот сводный корпус возложена задача обеспечивать оборону Реймского фронта от Невийет до Прюнэ. Кроме того, он должен подготовить наступление на массив Беррю, которое намечалось начать позднее.

Смена находящихся в первой линии частей 11-го армейского корпуса производится беспрепятственно в ночь на 22-е, и последние его части покидают район Реймса 22-го около 7 час.

23-го утром сводный корпус окончательно сформирован и готовится к наступлению восточнее Реймса.

Однако так как на фронте 5-й армии замечена передвижка германских сил на северо-запад, 5-я армия, чтобы воспрепятствовать этому, утром 23-го переходит в наступление в северном и северо-восточном направлениях.

Поэтому я приказываю ген. Энберу поддержать это наступление своей артиллерией, а затем к 15 час. перейти в наступление всеми свободными силами.

Во исполнение этого последнего приказа Марокканская дивизия атакует на фронте ля-Помпель лес Дезер. Ее части медленно продвигаются вперед, а затем, энергично контратакованные, вынуждены отойти. Однако цель достигнута: ген. Энбер привлек на себя силы противника, расположенные в полосе его наступления. Действительно, воздушная разведка подтвердила вступление в бой германских войск, которые еще утром

были замечены в районе сосредоточения напротив сводного корпуса.

В течение следующих четырех дней, 24-го, 25-го, 26-го и 27-го сентября, армия концентрирует все свои усилия на захвате укрепленного массива Сернэ-лэ-Реймс, Ножан-л'Абесс, Беррю. Главный удар, наносимый сводным корпусом против массива, поддерживается армейскими корпусами, действующими правее.

Наступление начинается 24-го в 7 час. В этот день я располагаю свой командный пункт в Верзенэ.

Налево 52-й резервной дивизии удается продвинуться примерно на 1 км. 42-я пехотная дивизия овладевает фортам Помпель и фермой Альже. Марокканская дивизия несколько продвигается вперед в направлении на лес Дезер и к северу от Маркиз.

В центре 9-му армейскому корпусу не удается продвинуться вперед.

На правом фланге 12-й армейский корпус выдвигается примерно на 500 м в направлении на Оберив, Эпин-де-Ведгранж, тогда как 21-й корпус овладевает высотой 155 (к западу от Суэнэ).

В общем мы продвинулись вперед, и обстановка представляется благоприятной, особенно на фронте сводного корпуса.

Поэтому я в полдень отдаю приказ усилить наступление и после тщательной артиллерийской подготовки возобновить продвижение, продолжая его до наступления темноты. 9-му армейскому корпусу, особенно удобно расположенному для оказания поддержки сводному корпусу, я отдаю следующие распоряжения:

«...С целью поддержать развивающееся наступление войск ген. Энбера пехоте 9-го армейского корпуса (в особенности 17-й пехотной дивизии) возобновить наступление ровно в 16 час. Удерживать и основательно укрепить местность, захваченную к концу дня. Артиллерии выдвинуть свои батареи в первую линию».

Но после полудня противник всюду оказывает упорное сопротивление. Продвижение наших войск, наталкивающихся на оплетенные проволокой окопы, подступы к которым обстреливаются артиллерией и пулеметами, вскоре становится ничтожным.

С наступлением темноты бой стихает. Только 42-й пехотной дивизии удалось выиграть пространство к северу и востоку от фермы Альже.

25-го наступление возобновляется на левом участке фронта армии, а правый фланг должен перейти в наступление лишь по особому распоряжению.

Сводный корпус снова продвигается вперед восточнее Реймса, примерно на 1 км, между Ленгэ и Жуиссаж.

На остальном фронте без перемен.

26-го 9-я армия должна продолжать действовать как накануне, но противник предупреждает ее в действиях большим наступлением, о котором мы, впрочем, узнали за несколько часов из перехваченной радиোগраммы. Я сообщаю о ней своим войскам.

«Из перехваченной радиোগраммы видно, что император приказал германским армиям дать сегодня сражение на всем фронте.

Этот приказ последовал как раз в ту минуту, когда союзные армии закончили свою подготовку к наступлению на левом фланге. Таким образом, обстановка складывается для нас очень благоприятно. Нам достаточно сделать серьезное усилие, чтобы разбить противника.

Командующий 9-й армией рассчитывает на то, что благодаря энергии всех чинов позиции будут целиком удержаны и что будут использованы все благоприятные случаи для перехода в наступление...»

Действительно, после сильнейшей артиллерийской подготовки немцы переходят в наступление на всем фронте. Сначала их главный удар направлен восточнее Реймса, на Сен-Леонар, где одной из гвардейских дивизий удастся отеснить пехоту (23-й дивизии), занимающую этот район до моста через канал.

Ген. Энбер немедленно принимает необходимые меры. Однако его резервы вскоре оказываются исчерпанными. Он просит «ввиду силы германского наступления направить в его полосу резервы, если таковые остались».

Поэтому я приказываю командиру 9-го армейского корпуса немедленно послать сводному корпусу бригаду из своего резерва. Четыре батальона — единственные свободные войска 9-го корпуса — тотчас же направляются из Тюизи в район к югу от Пуизьё. Взамен 9-й армейский корпус должен получить свободную бригаду 21-го корпуса.

Действительно, 9-й корпус в свою очередь втянулся в очень сильный бой при отражении атаки, предпринятой одной из саксонских пехотных дивизий. На левом фланге эта атака заканчивается полной неудачей. Но к северу от Прон противник прорывается до римского шоссе, и здесь бой продолжается весь вечер и часть ночи.

В районе Сент-Илер и Суэн все усилия немцев разбиваются о стойкое сопротивление 12-го и 21-го корпусов.

В итоге вечером 26-го сентября можно считать, что на фронте 9-й армии большое германское наступление потерпело неудачу. Даже то незначительное пространство, которое немцы выиграли, было ими потеряно на следующий день.

Действительно, 27-го сентября 9-й армейский корпус полностью восстанавливает свой фронт.

Со своей стороны, сводный корпус организует наступление 23-й и 42-й пехотными дивизиями на окопы, занятые противником к северу от моста в Сен-Леонар. Это наступление, очень искусно поддержанное несколькими орудиями тяжелой артиллерии, увенчивается успехом.

27-го вечером положение на всем фронте 9-й армии полностью восстановлено. Мощное германское наступление можно считать окончательно неудавшимся. Но в 5-й армии дело обстоит иначе. Мне сообщают, что 3-й корпус, образующий ее правое крыло, подвергся сильной атаке. Мне предлагают быть готовым в случае необходимости вмешаться в бой на правом фланге 5-й армии, чтобы облегчить положение этого корпуса.

Однако важное сообщение от главнокомандующего определяет образ действий на ближайшее будущее. Мы узнаем, что нехватка артиллерийских огнеприпасов создает критическую обстановку, которая может «даже стать трагической». В течение двух или трех недель я не буду получать 75-мм снарядов и должен соответственно этому планировать свои действия. К тому же операция, предпринятая главнокомандующим, развивается теперь к северу от р. Уазы. Она имеет целью охват германского правого фланга. Союзные армии на всем фронте от Уазы до швейцарской границы должны перейти к обороне.

С этой минуты я предписываю армейским корпусам держаться оборонительного образа действий. Тщательно оборудовать местность, совершенствовать все созданные на ней сооружения, приводить в порядок, восстанавливать части и давать им отдых, осведомляя их о причинах, вызвавших эту перемену образа действий, — вот занятия, которым надо посвятить себя теперь. Кроме того, я указываю мероприятия для сокращения расхода огнеприпасов.

Период крупных операций для 9-й армии закончен; противник на ее фронте тоже переходит к обороне.

Таким образом, за время с 28-го сентября по 4-е октября

на фронте 9-й армии происходили события, не имевшие значения для общей обстановки.

1-го октября из состава 9-й армии был взят для переброски на север 21-й корпус.

Чтобы удовлетворить создавшимся таким образом новым условиям, я издаю инструкцию об оборудовании оборонительного фронта. В основу этого оборудования должно быть положено создание системы обороны в глубину, «обеспечивающей одновременно и повышение сопротивляемости и экономии сил».

С 4-го октября боевые действия на фронте 9-й армии, повидимому, вступают в период довольно продолжительного затишья. Противник устроился на сильных командующих позициях и располагает мощной артиллерией крупных калибров. Он создал непрерывные линии глубоких окопов с пулеметами и фланкирующими орудиями, частично в блиндажах. Сейчас не время пытаться выбить его оттуда. С другой стороны, в своем большом наступлении 26-го сентября противник потерпел полную неудачу. Наши оборонительные сооружения улучшаются с каждым днем и делают его попытки менее опасными. При таких условиях в Шампани в течение долгого времени нельзя ждать решающих событий.

* * *

Что же происходило на других участках нашего фронта, в частности на левом фланге наших армий? Я лишь смутно знал об этом по оперативным сводкам, когда 4-го октября, после полудня, главнокомандующий вызвал меня в свою ставку в Ромилльи-сюр-Сен, куда я явился к нему около 16 час.

Он сказал мне, что операции, которые он ведет на западном фланге союзных армий, прежде всего имеют целью охватить соответствующий фланг германских армий, а в случае невозможности добиться этого — воспрепятствовать охвату нашего левого фланга противником. Для этого он перевел влево от 6-й армии, к северу от Уазы и Сены, 2-ю армию ген. Кастельно, штаб которого находится в Бретейле, а также армейскую группу под командованием ген. де-Мод'юи, штаб которого находится в Сен-Поле, на пути в Аррас. Эта группа, усилившаяся с каждым днем и получившая известную самостоятельность, должна была 5-го сентября превратиться в 10-ю армию. Связь между этими двумя армиями поддерживается группой территориальных дивизий под командой ген. Брюжера, штаб которого находится в Дулане. Кроме того,

британская армия просила перебросить ее с р. Эны на левый фланг наших армий, и эта просьба была удовлетворена. Штаб ее должен переехать в Сент-Омер. Это передвижение должно совершиться в самом непродолжительном времени. Наконец, надо также подумать о заключении через некоторое, еще неопределенное, время соглашения с бельгийской армией, группирующейся в настоящее время вокруг Антверпена.

Ввиду обнаружившихся колебаний или неуверенности, проявленных командованием некоторых наших сил в этом районе, а также для заключения соглашений с союзниками главнокомандующий поручил мне ехать на север. Мне было предложено немедленно взять на себя руководство делами и координирование наших действий с действиями армий союзников. Я получал звание помощника главнокомандующего.

Я немедленно вернулся в Шалон, в свой штаб; было 19 час. Я образовал себе штаб, вызвал ген. Энбера, командовавшего сводным корпусом, и передал ему командование 9-й армией. С самого начала войны этот молодой генерал вполне доказал свое хладнокровие, здравость суждения, решимость и энергию. Я разрешил с ним неотложные дела. Затем я распрощался с префектом департамента Марны Шапроном, а также с остальными чинами моего штаба, которые должны были присоединиться ко мне через несколько дней. В 22 часа я выехал из Шалона на север, навстречу моей новой судьбе.

Мне предстояло совершить ночью долгую поездку на автомобиле по дорогам, совершенно разбитым после военных действий, еще загромаженным транспортом, переезжать через реки по разрушенным и наспех восстановленным мостам, проезжать мимо руин населенных пунктов, разрушенных артиллерийским огнем.

Сначала мы ехали по полю сражения на Марне через Монмирай, Мо, где мы переправились через Марну. Затем мы пересекли поле сражения на Урке через Санли, Крей, где переправились через Уазу. Дальше мы проехали через Клермон, Сен-Жюст-ан-Шоссе в Бретеиль, куда и прибыли 5-го октября около 4 ч. 30 м. Я немедленно послал доложить о моем приезде ген. де-Кастельно и в ожидании его прилег на школьную скамью. Вскоре он явился, и я принял на себя руководство нашими делами на севере.